

Игрушка палача

Автор:

Эрика Адамс

Игрушка палача

Эрика Адамс

Тайра не желала прислуживать древней и мудрой расе Высших. Но судьба распорядилась иначе. И теперь девушка изо всех сил старается не привлекать внимание к своей особе. Но она не подозревает, что ею уже заинтересовался тот, с кем предпочли бы не встречаться даже сами Высшие. Палач: «Иногда мне становится скучно... В этот раз предельная скука привела меня в один из нижних уровней корабля. Именно там я нашёл новую игрушку и теперь хочу развлечься с ней по полной...» В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Глава 1. Тайра

– Хиру, замолчи!

Я с опаской оглянулась. Коридор был пуст, мерное свечение ламп и едва слышный шум очистителей воздуха. Больше ничего. Но мне казалось, будто сама пустота жадно вслушивается в богохульные слова Хиру, небрежно привалившегося к стене.

– Не трусь. Здесь никого нет, только мы с тобой.

– Даже у стен есть уши и глаза, – ответила я, продолжая оттирать стекло иллюминатора.

– Уши и глаза... Тайра, это устройства аудио и видео слежения. И только.

Хиру говорил с видом явного превосходства. Он считал, что я, подобно абсолютному большинству фаэлинов, считала Тех, Других, Богами, а их корабль – живым существом. Я его не разубеждала. Пусть и дальше думает, что я всего лишь низший обслуживающий персонал, взятый на корабль в качестве расходного материала. Букашка, на которую не стоит обращать внимания. Внимание – это не то, что мне нужно.

Я вообще не хотела попадать сюда, на корабль, на службу. Но Боги распорядились иначе. Боги... Я мысленно сплунула. Всего лишь раса, превосходящая нашу цивилизацию в техническом отношении на несколько тысячелетий, а, может быть, десятков тысячелетий.

Могущественные, мудрые и жестокие. При их первом пришествии фаэлины окрестили их Богами.

И они не стали опровергать это мнение, благосклонно приняв на себя эту роль. Лишь немногие фаэлины из числа правящей верхушки знали, что все чудеса Богов – это лишь мастерски сделанные вещицы, технологии, которые нам только ещё предстояло открыть, или не открывать вовсе, идя по другому пути развития. Для меня было загадкой, почему Им, могущественным, нужно было делиться своими секретами с простыми фаэлинами, которых они считали за дикарей, экзотическую приправу к давно надоевшему пресному блюду. Для чего им было нужно было устраивать обучать некоторых из нас? Ответ нашелся практически сразу, как я попала на корабль: Богам нужны были слуги.

Скорее всего, по прибытию на место всех простых слуг, выполнявших грязную работу, ждёт зачистка. Не зря на Фаэле нам, всем тем, кому «выпала честь» прислуживать Богам, поднесли дары, будто уже вознесшимся предкам. Я не винила простых фаэлинов, в их глазах всё выглядело как вознесение: огромный серебристо-белый корабль величиной с гору взмывал в небеса и растворялся в голубой выси, едва поднявшись на высоту птичьего полёта.

Сейчас я знала, что это всего лишь включенное маскировочное поле, позволяющее кораблю сливаться с окружающей средой. Но так было не всегда. Раньше и я, подобно многим, испытывала одновременно потрясение, ужас и восторг при виде этой махины.

– Хиру, прекрати! Ты, фаэлин, удостоившийся чести прислуживать Высшим, не должен очернять Их имя.

Мне претили эти слова, но говорила я с некоторой долей искренности. Если об этих разговорах прознают, мне не поздоровится. Хиру, как инженер-технолог системы жизнеобеспечения, возможно, отделается лёгким наказанием, но мне такая поблажка не светит. Зачем оставлять в живых жалкую уборщицу уровня F, слушающую речи, не предназначенные для ее ушей? Верная подданная непременно бы пожаловалась на хулу, а не слушала эту болтовню всё то время, что я пребываю на корабле.

– Тайра, ты будто лист, трясущийся на ветру.

– Я не желаю больше ничего слышать. Мне может серьезно не поздоровиться.

Я повернулась к Хиру спиной и завернула за угол: меня ждал ещё с десяток иллюминаторов на этом участке коридора.

– Подожди, не дуйся... Сама подумай, что мне с тобой обсуждать? А так ты поднимаешься со дна тёмного колодца невежества к свету знаний...

Я повернулась к нему, намереваясь сказать всё, что я о нём думаю. Хиру – неплохой парень, но ровно до того момента, пока в нём не просыпается зазнайка. Я только открыла рот, чтобы произнести тираду, как заметила странное. Воздух за спиной Хиру пошёл рябью.

– Девчонка права, – раздался голос, искажённый механическим переводчиком.

Хиру обернулся как раз вовремя, чтобы лицезреть, как воздух посередине коридора начал тускнеть, темнея с каждой секундой. Рябь дёрнулась особенно сильно, и нашим изумленным глазам предстал один из Них. Скорее всего, солдат.

Лицо полностью было закрыто серебристым шлемом, чёрную униформу скрывал серый плащ так, что знаков отличия не было видно. Он возвышался над нами, маленькими фаэлинами, как минимум на две наших глупеньких головки, вообразивших, будто мы можем болтать обо всём, чем вздумается. Я пыталась

сглотнуть ком страха, образовавшийся в горле. Я могла сколько угодно мысленно с пренебрежением говорить о Них, но мне бы и в голову не пришло думать подобным образом, стоя хотя бы перед одним из Них.

Хиру молниеносно распростерся ниц, бормоча стандартное приветствие, а меня сковало онемение. Я лишь молча глядела в безразличный серебристый шлем, в котором отражалось всё вокруг, включая и меня. Казалось, прошло несколько минут, на деле же всего несколько секунд перед тем, как я неловко преклонила голову и колени.

– Поднимайтесь. Хиру Шсантар, инженер-технолог систем жизнеобеспечения уровней F, G.

Равнодушный голос ненадолго замолчал. Пришедший сканировал зашифрованные данные, нанесённые на круглую эмблему моей синей униформы.

– Тайра Тциран, уборщик уровня F. Как могло произойти так, что уборщик оказался благоразумнее инженера? Значит, жизнь инженера не стоит ничего.

Солдат двинулся прямо на нас. Он схватил Хиру за шиворот, будто нашкодившего фен-ри, и потащил к люку, видневшемуся в глубине коридора. Солдат нажал на светящуюся панель управления.

Люк плавно отодвинулся в сторону, за ним виднелось углубление. Неужели он собирается это сделать? Утилизатор мусора? Если он забросит Хиру туда и нажмёт комбинацию клавиш, парня спрессует, будто бытовой мусор, и выбросит в открытый космос. Размеры люка были большие, возможно, для Них он был мал, но мы, маленькие, худенькие фаэлины уместились бы туда с лёгкостью. Солдат поднял Хиру, будто мешок, и затолкал его в отверстие. Люк мгновенно плавно закрылся. Пальцы солдата потянулись к световой панели, чтобы набрать команду.

– Нет! Вы не можете выбросить его, будто мусор, в открытый космос!

Серебристый шлем медленно повернулся в мою сторону. Я едва не взвыла! Космос! Это же надо было ляпнуть подобное... Ом-цтриш, «Чёрное брюхо спящего зверя», так выразился бы фаэлин. Но вымолвить чужеродное и неизвестное нам слово «Космос»!..

Глава 2. Тайра

– Космос? Вот как? Этот Хиру успел посвятить тебя в тайны Вселенной?

– Нет... Да... Я просто слышала...

Бред, бред, бред и ложь!..

– От кого, интересно знать? Отвечай! Или я отправлю его покорять открытое безвоздушное пространство... Не первый фаэлин, отправляющийся в космос подобным образом, но для него это будет впервые...

– Взываю к вашей милости и мудрости...

Я бухнулась на колени и поползла в сторону этого истукана, без эмоций взирающего на меня с высоты.

– Желаешь отправиться вместе с ним?

Он приблизился ко мне на шаг так быстро и плавно, как сильные волны реки несли свои воды. Наклонился, изучающе разглядывая моё лицо. Я испуганно замерла, прекратив ползти, и разрыдалась. Разве могла я предположить, что моя жизнь оборвется так рано и таким нелепым образом? В утилизаторе мусора. Наглядная демонстрация того, кем мы на самом деле для Них являемся. Мусор, мусор и пыль под ногами.

– Хочется жить, да? – рука в перчатке приподняла моё лицо, зажав его, будто в тиски.

Всё расплывалось от слёз в глазах. У меня даже не было сил кивнуть головой в ответ. Он резко поднялся, увлекая меня за собой.

– Вытяни руки вперёд.

Солдат достал из кармана брюк два серебристых круга и надел мне их на руки, нажал кнопку на небольшой панели у себя на запястье. Браслеты медленно сжались, подстраиваясь под толщину запястья, и притянулись друг к другу, влекомые неведомой силой.

– Дежурные уровня F. Люк утилизатор номер 6-17. Вытащить провинившегося, доставить в камеру предварительного заключения до назначения наказания.

Солдат проговорил эти слова в пустоту, едва коснувшись серебристого шлема левой рукой, развернулся и пошёл в противоположную сторону коридора, даже не взглянув на меня. Едва он успел отойти на несколько шагов, как меня потащило вслед за ним. От неожиданности я клюнула носом холодный пол, потом неловко поднялась и засеменила следом. Всё было ясно без лишних слов. Удерживающее силовое поле не давало мне удалиться дальше чем на несколько шагов. Мне пришлось едва не вприпрыжку нестись за этим исполином, часто перебирая ногами и глотая на бегу слёзы.

Он подошёл к стене, в которой были встроены подъемные кабины. Как-то они назывались, но от страха у меня всё вылетело из головы. Чёрная, серая и серебристо-белая. Я ожидала, что он шагнёт к серой двери, но вместо этого он приложил руку к панели на серебристо-белой двери. Я поспешно последовала за ним, лихорадочно соображая, на какой уровень он поднимется.

Я даже на уровне E никогда не бывала, беспрепятственно могла спуститься ещё ниже, но подняться выше... Невозможно. Я взглянула на светящуюся мягким голубым цветом информационную панель, любезно отображающую информацию о том, что сейчас кабина находится на уровне D. На каждом уровне кабина останавливалась, панель приглашающе мигала нажать клавишу, если возникало желание выйти.

Солдат не желал, и кабина плавно плыла всё выше и выше... Остановка, уровень В. Он коснулся рукой панели, двери плавно разъехались в сторону. Выше только уровень, отведённый под нужды Бога-императора. Я судорожно сглотнула, угораздило же меня вляпаться – он был одним из высокопоставленных лиц. Возможно, он сделал свой шлем прозрачным или как-то по другому обозначил свою личность. Я поняла это по тому, как сильно вытягивались солдаты, при его виде, как пугливо и вежливо раскланивались прочие жители уровня.

Коридор уровня В значительно отличался от нижних уровней. Он был гораздо шире, под ногами – мягкое пружинистое покрытие, стены украшены картинами и причудливыми фигурами. Даже иллюминаторы казались не прозрачной преградой между телом корабля и чёрным, пугающим пространством, а окном в неведомый и привлекательный мир. Он поравнялся с очередным не-Богом, мужчиной пожилым, но всё ещё привлекательным. Тот смерил меня заинтересованным взглядом, который быстро сменился скучающим, и обратился к моему пленителю на их языке:

– Новая игрушка? Как долго она прослужит, выглядит уже напуганной до смерти...

Солдат оглянулся, осмотрев меня с головы до ног. Я увидела только себя, выглядевшую до ужаса нелепо и растрёпано, в серебристой поверхности шлема. Голос его звучал приглушённо, произнося ответ:

– Возможно, переживёт пару ночей. Может, меньше. Приберёшь за мной?

– Как всегда, – мужчина почтительно поклонился и продолжил свой путь.

– Пошевеливайся, – нетерпеливо бросил Он, ускоряя шаг.

Я и без того уже едва не бежала за ним, а сейчас и вовсе неслась, будто куда-то опаздывала, оттого не успела вовремя затормозить и уткнулась носом в бок ему, остановившемуся перед большой дверью.

Он положил мне руку на плечо и втолкнул в открывшийся проём, зайдя следом. Я обомлела: таких роскошных покоев мне ещё не доводилось видеть. Мягкие серые цвета, умелое вплетение чёрного и золотого... Я боялась ступить по светлому полу, ожидая, что от подошв моих чёрных ботинок останутся грязные следы. Он обошёл меня, застывшую, будто изваяние, у самого порога, на ходу сбросил плащ и стянул с головы шлем, который небрежно отправился следом за плащом. Развернулся ко мне лицом, скрестив руки на широкой груди.

Будь проклят этот день!..

Моё горло издало какой-то слабый писк, на большее не хватило сил. Я, как подкошенная, рухнула на пол, раскрыв рот в немом крике, потому что передо мной стоял Чёрный Палач, Личный Цепной Пёс Бога-императора.

Его лицо полностью скрывала чёрная маска, выглядевшая так, будто жила своей жизнью. Она поблескивала в свете ламп, а над её поверхностью кружили чёрные вихри, невольно притягивающие взгляд.

Он приблизился ко мне на шаг, склонив голову на бок, пристально разглядывая, и произнёс насмешливо:

– Какая реакция! Никогда не надоедает видеть ужас на ваших смазливых личиках... Каждый раз, как будто первый раз. Восхитительно...

Он присел на корточки. И всё равно он возвышался надо мной, медленно приближая свою ужасающую маску ко мне. И самое последнее, что я успела заметить, как маленькие чёрные вихри жадно вытягиваются в мою сторону, будто пытаюсь прикоснуться. Я скользнула в спасительные объятия бессознательного состояния под весёлый хохот Палача, искренне наслаждающегося моим ужасом.

Глава 3. Палач

Иногда мне становится до того скучно, что я забавляюсь. Нет, не те привычные кровавые игрища, которые большинству покажутся ужасающими. Я надеваю плащ и шлем простого солдата, активирую маскирующее поле, делающее меня невидимым, и прогуливаюсь по кораблю.

Незамеченный многими, я бесшумно передвигаюсь по коридорам и отсекам, прислушиваясь, приглядываясь к происходящему. Я наблюдаю за фаэлинами и терраэнами. Иногда сведения, полученные таким образом, очень ценные. Никогда не знаешь, в какой момент обнаружишь нечто интересное.

В этот раз предельная скука привела меня в один из нижних уровней. Уровень F. Промежуточный уровень между жилыми уровнями фаэлинов и обслуживающими

уровнями терраэнов. Склады, оборудование... Уровень обычно кишмя кишит прислужгой из числа фаэлинов. Так было и сегодня. Беспорядочное мельтешение тел, стрекочущий щебет, доносящийся отовсюду. Больше всего напоминает птичий базар.

Я ловко увёртывался от снующих тел, углубляясь всё дальше. Я сам не знаю, что ищу, но чувствую, что могу наткнуться на что-то интересное в том участке коридора, который называют «слепой кишкой».

Здесь нет аудио и видеонаблюдения. Иногда здесь можно обнаружить трахающиеся парочки, а иногда в таких укромных уголках обсуждают запретное: сбросить иго терраэнов или подсидеть кого-то из руководящего числа фаэлинов. Змеиный клубок интриг и заговоров. Самая настоящая клоака.

Увидел в коридоре двоих: тоненькую девушку, из числа уборщиков, и парня, небрежно прислонившегося к стене. Парень снисходительно смотрел на девушку и заливался соловьём, явно желая предстать перед ней в выгодном свете, блеснуть приближенностью к Богам и их дивным секретами. На большинство девушек подобное действовало безотказно. Особенно на девиц с нижних уровней. Одержимые желанием хотя бы косвенно прикоснуться к божественному, они послушно раздвигали ножки и подставляли свои задницы, млея только от мысли о вознесении хотя бы на одну малейшую ступень.

Девчонка усердно тёрла иллюминатор, смешно хмуря свой лобик. Она бросала на парня взгляды, полные досады и недовольства, но парня одним взглядом было не остановить. Судя по тому, как он смотрел на девушку, подкатить к ней он пытался уже не первый раз. Думаю, мысленно он уже поставил её на четвереньки и трахнул, по меньшей мере, раз десять, а она всё никак не поддавалась на его уловки, делая вид, что не понимает того, к чему он клонит.

– Хиру, замолчи! – раздался её высокий голосок.

Она окинула недовольным взглядом парня и посмотрела ему за спину. И в этот самый момент она посмотрела прямо на меня. Больше всего меня поразили цвет её глаз, нежно-сиреневый. Редкий оттенок для фаэлинов. Взгляд был настороженным.

Девчонка смотрела в пустоту перед собой так, будто могла меня видеть. Это было невозможно, но на какую-то долю секунды я в это поверил. И усмехнулся мгновением позже. Скорее всего, у неё, что называется, звериное чутьё. Парень продолжал обрабатывать девицу, разглядывая её с вполне понятным интересом. А она будто и не замечала его плотоядных взглядов, скользящих по фигуре, продолжала натирать иллюминатор.

Нет, всё же она выглядела необычно для своей расы. Чересчур смуглая кожа, в то время как все фаэлины выделяются молочной белизной своей кожи. Чересчур тёмный цвет волос, насыщенно синий, с чёрным отливом. Птичка, где твоё яркое оперение? Ни яркой косметики, ни броских украшений, ни замысловатой причёски... Волосы заплетены в две косы и уложены на голове.

Руки зачесались. Захотелось распустить эту незамысловатую причёску. Как приятно будет наматывать эти косы на руку, оттягивая голову назад до предела, прижав её хрупкое тело к стене, вбиваясь в неё сзади. Член мгновенно напрягся: до того яркой и соблазнительной вышла картина. Как давно я развлекался с птичками? В последнее время в моей постели, на полу, на коленях или у стены бывала только Рейяна, уже порядком успевшая мне поднадоесть.

А вот эта птичка – совсем другое дело. Встретив очередную на своём пути, недолго думая, я ловлю их в силки и наслаждаюсь добычей. Смакуя её по частям, пожирая жертву. Правда лишь в том, что на вкус все они почти одинаковы: хрупкие птички со свернутой набок шейкой, которую так легко сломать. Берёшь очередную в свои руки, нажимаешь чуток на неё – и всё под тобой оказывается распластанное бесчувственное тельце.

Они подобны тем древним статуэткам из фарфора, с которыми нужно обращаться очень бережно. Ими нужно любоваться издали, осторожно касаясь лишь кончиком пальцев. Таковы правила. Но плевать я хотел на правила. В моём мире нет места щепетильности. Я всегда беру то, что хочу и как хочу. Я утоляю голод, не считаясь с количеством жертв, и мне абсолютно всё равно, стонут они подо мной от боли или наслаждения.

Интересно, сколько протянет эта? Я мысленно уже раздел и успел поиметь её во всех позах, что первыми пришли мне в голову, а прошло всего несколько минут с начала разговора, который мне посчастливилось услышать.

– Уши и глаза... Тайра, это устройства аудио и видео слежения. И только, – высокий голос парня вырвал меня из лап воображения.

Та-а-ак... А вот это уже интересно. Да, многие треплются о том, о чём не следует, но обычно мы закрываем на это глаза, если нарушитель не переходит границ дозволенного. Паренёк, похоже, чересчур сильно хотел затащить девчонку в постель, если решил щегольнуть перед ней парочкой технических терминов. Тщедушный недомерок. Пора напомнить эту зарвавшемуся фаэлину, кто решает, когда ему можно дышать, а когда стоит подышать от недостатка кислорода. Девчонка раздраженно двинулась за угол коридора, паренек пошёл напрямик за ней. И я бесшумно последовал за ними, уже предвкушая их «радость» от моего появления.

– Подожди, не дуйся... Сама подумай, что мне с тобой обсуждать? А так ты поднимаешься со дна тёмного колодца невежества к свету знаний...

Нет, фонтан его красноречия было очень сложно заткнуть. Девушка резко развернулась лицом к парню, явно намереваясь высказать ему пару ласковых слов. Я понял – пора, и произнес:

– Девчонка права, – мерзкий голос автоматического переводчика выдал фразу, как всегда, без интонаций. Мёртво. Фраза звучала мёртво и отдавала металлом. Хотя, может быть, так даже лучше.

Парень резко обернулся, а девушка и без того наблюдала во все глаза, как по моей мысленной команде костюм постепенно снимает окружающее его маскировочное поле. Обречённость. Понимание того, что за проступком неизбежно последует наказание. Именно это я прочёл в их глазах.

Парень среагировал первым: рухнул на колени, бормоча приветствие еле слышно. А девчонка осталась стоять, разглядывая меня расширившимися от удивления глазами. Сиреневые глаза изумленно смотрели на серебристую поверхность моего шлема, в которой, я знаю, она видела только своё отражение.

Прошло несколько секунд, прежде чем она опустилась на колени передо мной. Маленькая заминка подстегнула меня. Я будто чувствовал на своём языке вкус её нерешительности и страха, подействовавших на меня возбуждающе.

Выведи их из равновесия и наблюдай за тем, какие они есть на самом деле, прячущиеся за масками. Сканер, встроенный в шлем, услужливо выводил на виртуальный экран, доступный лишь моему взору, информацию об этих двоих.

– Хиру Шсанта, инженер-технолог систем жизнеобеспечения уровней F, G.

На самом деле ничего интересного. Я и без того предполагал, что этот щуплый фаэлин занимает подобную должность. Я ещё раз окинул взглядом его раболепно склонившуюся передо мной фигуру и поморщился. Мужчины-фаэлины настолько щедры и смазливы, неудивительно, что некоторые из терраэнов выбирают их в качестве постельных грелок. Тайра Тциран. Тай-ра. Я мысленно произнёс её имя по слогам. Было в нём что-то дикое и энергичное. И вместе с тем оно звучало так мягко и сексуально, лаская слух.

– Тайра Тциран, уборщик уровня F. Как могло произойти так, что уборщик оказался благоразумнее инженера? Значит, жизнь инженера не стоит ничего.

Я двинулся вперёд и сгрёб инженера за шиворот, чтобы преподать ему урок. После того краткого путешествия, что я ему приготовил, он навряд ли сможет произнести хотя бы одно слово. Не стоит трепаться языком о запрещённом. Но на самом деле истинная причина была в другом. Я уже выбрал себе новую игрушку и хотел развлечься с ней по полной. И я даже в мыслях не мог допустить того, чтобы этот задохлик хотя бы думал о ней. Фаэлин даже не пытался сопротивляться, малодушный трус.

В такие моменты именно трусость моих жертв подстёгивала меня совершать поистине чудовищные поступки. Мой взгляд упал на утилизатор мусора, и в голове возникла потрясающая идея. Я затолкал фаэлина в отверстие люка и уже потянулся пальцами набрать команду, как услышал её голос:

– Нет! Вы не можете выбросить его, будто мусор, в открытый космос!

Высокий голосок звучал возмущённо и недоверчиво. Птичка, ты сомневаешься в том, что я способен на это? И какую же ты ошибку допустила, показав, что тебе известно столь многое... Произнеси ты ту высокопарную хрень о спящем звере, которой вас потчуют жрецы, моё внимание к тебе было бы не столь высоко.

Может быть, я даже ограничился тем, что отымел её прямо здесь, в коридоре, спустив её рабочий комбинезон чуть ниже задницы. Отымел бы по-быстрому, утолив голод ненадолго, и отпустил на все четыре стороны. Но эта ошибка! Восхитительная глупость с её стороны. В голову ударил адреналин.

Я, словно хищный зверь, напавший на след добычи, медленно повернул голову в её сторону. Как легко было считывать эмоции с её лица. Она уже осознала, что допустила ошибку, и сожаление так явно исказило её лицо, что мне захотелось рассмеяться.

Глава 4. Палач

Да, птичка, теперь ты попала в сети, из которых тебе не выпутаться. Я этого не позволю. Просто потому что чутьё, меня редко подводившее, сейчас взорвалось в моей голове оглушительным криком. Непростая птичка. Да, непростая.

– Космос? Вот как? Этот Хиру успел посвятить тебя в тайны Вселенной?

– Нет... Да... Я просто слышала...

Неумело врёшь. Даже не пытаешься придать своей лжи хотя бы немного пристойный вид. Давно мне не попадалось такое простодушие вкупе с красивой мордашкой.

– От кого, интересно знать? Отвечай! Или я отправлю его покорять открытое безвоздушное пространство... Не первый фаэлин, отправляющийся в космос подобным образом, но для него это будет впервые...

– Взываю к вашей милости и мудрости...

Тайра поползла в моём направлении на коленях, простирая руки в мольбе. Думаю, совсем скоро ей еще не раз предстоит побывать в этой позе. Хочется поставить её ближе к себе и спустить всё в этот ярко-красный ротик, намотав волосы на кулак.

– Желаете отправиться вместе с ним?

Я быстро приблизился к ней. Даже слишком. Мышцы автоматически убыстрились, словно в экстренном режиме. В каком-то смысле это и был экстренный случай. Приступ острого желания. Я наклонился поближе, рассматривая её лицо так пристально, что видел все мельчайшие нюансы.

Мне казалось, что я вижу, как под этой кожей пульсирует ток крови, в едином ритме с её перепуганными сердцами. Девчонка разрыдалась, опустив взгляд. Слёзы хлынули неожиданно. Еще секунду назад её глаза лишь испуганно смотрели на меня, а уже сейчас источают реки солоноватых слез. Оно опустила лицо.

Слёзы прокладывали мокрую дорожку по щекам, но мне хотелось посмотреть, как блестят её сиреневые глаза под завесой из слёз, как эта драгоценная влага исторгается из глубины её существа.

– Хочется жить, да? – я приподнял её лицо.

Перчатка не могла сказать, насколько нежной была кожа её лица, но совсем скоро я это узнаю. Хватит на сегодня спектаклей. Впереди её ждёт еще не одно увлекательное представление.

– Вытяни руки вперед.

Я сковал руки девчонки браслетами с удерживающим полем.

– Дежурные уровня F. Люк утилизатор номер 6-17. Вытащить провинившегося, доставить в камеру предварительного заключения до назначения наказания.

Я связался с центром и отдал команду, которая, знаю, будет выполнена в самые кратчайшие сроки. Никому не хочется злить Чёрного Палача.

Пора, я скорым шагом направился к лифту. Тайре пришлось почти бежать, чтобы успевать вслед за мной. Она не издала ни звука, если не считать лёгких всхлипываний. Я наблюдал за её реакцией, мгновенно уловив изумление при взгляде на информационную панель.

Это был не пустой взгляд глупышки, заинтересованной миганием разноцветных огоньков на панели управления. Не-е-ет. Она смотрела на мигающие цифры и надписи, выполненные на нашем языке, явно понимая их значение.

Тайра пыталась не показывать своих эмоций, но я улавливал малейшее изменение ее состояния, гадая, откуда простой уборщице одного из нижних уровней известно столь многое. Она явно была не глупа и знала гораздо больше, чем показывала. Что за игру ты затеяла, птичка? Делая ставки против меня, будь готова к поражению. Но как же мне хотелось поскорее с ней поиграть! И может быть, она даже протянет дольше остальных и с ней будет гора-а-аздо интереснее забавляться.

– Новая игрушка? Как долго она прослужит, выглядит уже напуганной до смерти...

В коридоре я встретил Архитектора, Создателя Райского сада.

О, этот сад! Самые красивые и сладкоголосые фаэлины обоих полов, самые раскрепощённые и опытные любовники и любовницы. И жемчужина, золотоносная жила его прибыльного предприятия, полукровка Рейяна.

Желающим пристроить свой член между её стройных ножек приходилось выкладывать немало, но она того стоила хотя бы потому, что не ломалась от малейшего шлепка или удара. Говорят, что вечно мокрая щёлка Рейяны принесла ей целое состояние, как и её хозяину.

Архитектор поставлял девушек даже тому, кого фаэлины окрестили Богом-Императором. Думаю, Архитектор меня втайне ненавидел. Каждый мой визит в сад лишал его одной, а то и двух из птичек. Но отказывать мне он не смел. Ещё бы, отказать Цепному Псу Императора...

Я платил щедро, но птичек после моих забав приходилось утилизировать немедленно. Каждый раз, когда я забирал особо ценный экземпляр из его Сада, он просил меня быть поаккуратнее, а я, будто ему на зло, как следует отрывался на его птичке. Реставрировать после этого было, как правило, нечего. Выпитые досуха, изломанные. Мусор. Тот мусор, который ему приходилось прибирать. И кто он после этого? Архитектор? Нет, обыкновенный Чистильщик мусора.

– Возможно, переживёт пару ночей. Может, меньше. Приберёшь за мной?

– Как всегда, – Мусорщик почтительно поклонился и продолжил свой путь.

– Пошевеливайся, – нетерпеливо бросил я Тайре, которая будто застыла на мгновение, явно поражённая словами.

С каждой минутой с ней становится всё интереснее. Я бы поставил всё, имеющееся у меня, против того, что она на самом деле поняла смысл фраз, которыми я перебрался с мусорщиком. Какие ещё секреты скрыты в этой прелестной головке?

Иногда я попросту забывал, что двигаюсь не так, как все остальные. Я живу в ином темпе. Я могу мгновенно разогнаться до предельной скорости и так же резко остановиться. Так и сейчас, Тайра поспешила вслед за мной, едва не переходя на бег, и мягко врезалась мне в бок, не успев остановиться вовремя. Секундное прикосновение её стройного миниатюрного тела подстегнуло меня.

Вот и мои комнаты. Наконец-то. Я с нетерпением отбросил в сторону плащ. Вслед за ним полетел и шлем. Развернулся лицом к Тайре, стоящей у самого входа.

О да-а-а-а... Этот момент, почти такой же сладостный, как прикосновения язычков птичек к члену. Ощущение власти. Потрясающий, ни с чем несравнимый вкус страха и первородного ужаса, захлёстывающего их с головой. Было так приятно наблюдать, как при виде маски Палача, скрывающей всё моё лицо, их глаза наполнялись трепетом и шоком узнавания. Я купался в этих эмоциях, заставляющих чувствовать себя живым.

– Какая реакция! Никогда не надоедает видеть ужас на ваших смазливых личиках... Каждый раз, как будто первый раз. Восхитительно...

Я подошёл ближе, приближая маску к лицу Тайры. Иллюзия маски была потрясающей. Будто под тонкой материей шевелилось нечто живое. А маленькие смерчи, жадно тянущиеся своими воронками к моей жертве, лишали её способности двигаться.

Да, птичка, тебе крупно не повезло сегодня. Тайра от ужаса сползла вниз по стене, лишаясь чувств. А меня изнутри душил смех, вырывающийся из глубины на поверхность громовыми раскатами.

Глава 5. Тайра

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что так и лежу распростёртой на полу возле самого входа. Единственное, как мог бы Палач проявить свою заботу, это привести меня в чувство пинками и вытереть об меня ноги. Так что я даже была рада, что очнулась сама. Я осторожно села, подтянув колени к себе. Голова ныла, я чуть дотронулась до нее рукой и ойкнула от боли. Наверное, ударилась при падении. Я обвела взглядом комнату. Кажется, она была пустой. Я облегчённо вздохнула, осторожно прислонившись головой к стене. Небольшая передышка перед... перед чем?

Одно из кресел, стоящих напротив входа, плавно повернулось вокруг своей оси. Оно было настолько глубокое и огромное, что даже Палач помещался в нём полностью, положив одну ногу щиколоткой на колено другой.

– Наконец-то! – прорезал тишину его глубокий, низкий голос.

Я предпочла зажмуриться, чтобы не смотреть на ужасающую маску.

– Я думал, что ты решила поспать, так долго ты была в отключке. И уже начал терять терпение.

Зловещий тон, которым были сказаны последние слова, не сулил ничего хорошего. Я инстинктивно сжалась, искренне желая, чтобы два моих маленьких сердца разорвались от испуга прямо здесь. Но они упорно не желали этого делать. Сердца продолжали учащенно колотиться в грудной клетке.

– Встань!

Я продолжала сидеть, делая вид, что не понимаю значения слов, сказанных Палачом. Я не решалась поднять взгляд выше носков его ботинок. Плач

поднялся и неторопливо подошёл ко мне, встряхнув меня, будто мешок:

– Встань!

Я продолжала рассматривать пол. Он стоял напротив меня, откровенно разглядывая меня, не пропуская ни единой детали. Протянул руку и дотронулся до щеки, проведя пальцем до подбородка, обхватил его и поднял моё лицо вверх.

– Не делай вид, будто не понимаешь, о чём я говорю. Я ещё в лифте заметил, как ты пялилась на световую панель, явно понимая, на какой уровень тебя поднимают. И в коридоре тоже была видна твоя реакция.

Допрыгалась... Меня начало трясти от страха, из-под закрытых век опять полились слёзы.

– Прекрати трястись!

Он отпустил моё лицо и начал прохаживаться возле меня.

– Реакция всех смертных всегда одна и та же. Страх, шок, удивление, трепет... Но чуть позже, когда маленькие глупые птички понимают, кто именно стоит перед ними, они начинают пускать в ход свои чары. Сладкоголосо поют, льнут изо всех, предлагают себя... А ты до сих пор трясешься... Спой, птичка.

Палач остановился напротив, выжидающе глядя на меня. А я не смогла бы исполнить его приказ, даже находясь под страхом самой лютой смерти.

Терраэны прозвали нас птичками за то, что наш язык похож на птичье щебетанье. Прозвище считалось бы похвальным, ведь птицы считались нашими предками-покровителями. Если бы Боги не любили держать птичек в неволе, словно выпивая их красоту и молодость до последней капли, а после сворачивали им шеи, выкидывая, будто мусор.

Век птички был недолг, но оттого желающих хоть ненамного прикоснуться к жизни тех, кого называли Богами, не уменьшалось. Все фаэлины женского пола, взятые на корабль, старались обратить на себя внимание господ, вплетая в

волосы яркие украшения, подчёркивая молочную белизну почти прозрачной кожи полосами ярких румян.

Они нанизывали побрякушки и колокольчики, которые должны были вторить их пению. Они начинали весело щебетать, едва в поле зрения оказывался один из Богов. Похоже, их и в самом деле не заботило, что, в конце концов, они оканчивали свой недолгий путь, подобный яркому росчерку пера, одинаково. Они просто исчезали.

Сегодня не досчитались одной птички, завтра другой... Какая разница, если один из нижних подуровней до отказа забит капсулами с птичками, пребывающими в искусственном забытье до тех пор, пока не понадобится заменить одну птичку другой.

Пой, птичка! А я не могла выводить сладкоголосые мелодии и оттого всё время пребывала на ступень ниже всех. На меня смотрели сочувственно, с жалостью.

Фаэлин, не умеющий петь. Когда-то меня это огорчало. Но ровно до того момента, как мне начала открываться правда о Богах, и о той роли, что нам уготована в их жестоких играх.

Служба на корабле не изменила моего мнения, а лишь укрепила его. Потому, когда все остальные птички вставали гораздо раньше положенного, чтобы привести себя в порядок, я ещё сладко спала.

Они взбивали в пышные замысловатые прически волосы всех оттенков от светло-голубого до небесно-синего, раскрашивали яркими цветами свои лица... А я заплетала тёмно-синие волосы в тугую косу, натягивала униформу, которую все остальные от души ненавидели, потому что она не подходила к их яркому облику, и спокойно шла оттирать грязь и подбирать мусор. Я старалась не привлекать внимание к себе.

– Я не умею петь, – мой голос, произносящий слова их языке, казался мне чужим.

– Я был прав. Ты понимаешь наш язык и даже умеешь произносить слова на нём. Ох, птичка, ты не так проста, как хочешь казаться. Посмотри на меня! Живо!

Сильные пальцы опять захватили лицо в тиски. Я осторожно открыла глаза, не решаясь посмотреть Палачу в лицо, чтобы не видеть эту ужасающую маску.

– И где же ты выучила наш язык? В твоём файле не сказано ни слова о том, что ты проходила специализацию.

Глава 6. Тайра

Я не хотела отвечать и молчала, прикусив губу.

– Молчишь? Лучше не сопротивляйся, птичка, я одной рукой могу сломать твою хрупкую шейку.

Словно в подтверждение слов Палач положил руку на шею и несильно сжал её, ненадолго перекрывая дыхание. Он отступил на пару шагов назад, наблюдая за тем, как я судорожно хватаю ртом воздух.

– Раздевайся!

Палач вновь сел в кресло и вытянул вперёд свои длинные ноги, положив одну на другую.

Я стояла, не двигаясь, вцепившись рукой в плотную материю униформы.

– Я приказал тебе раздеваться! – разделяя слово по слогам, с угрозой в голосе прорычал он. – Или мне помочь тебе?

Я отрицательно покачала головой и трясущимися руками схватилась за молнию, расстегивая её самого низа, выскользнула из комбинезона, оставшись в ботинках и нижнем белье.

– Всё остальное тоже снимай, – прикрикнул Палач, нетерпеливо постукивая ботинком о пол.

Я скрестила руки на груди, не решаясь обнажиться перед этим зверем. Он в два счёта оказался рядом, расцепил мои крепко сжатые руки и рванул ткань на себя. Она жалобно затрещала по швам, не выдержав натиска.

– Снимай всё, – сильный тычок вниз по голове. Я неловко наклонилась и сняла ботинки.

– Почему мне попалась на глаза трясущаяся от страха и к тому же неумелая идиотка! – прорычал Палач, наклоняясь надо мной.

Страшные чёрные вихри бушевали над поверхностью маски, тёмные провалы глаз не обещали ничего, кроме боли и унижения. Он подцепил пальцем ткань трусиков, которая натянулась и больно задела промежность, отшвырнул в сторону обрывки ткани и толкнул меня вперёд.

– Шагай к той двери!.. – указал Палач рукой.

Я сделала несколько шагов, прикрывая руками оголённый зад. Палач держался позади меня, больно хлестнув меня чем-то по рукам.

– Не прикрывайся.

Дверь плавно отъехала в сторону. Помещение за ней было чем-то вроде кабинета. Так подумала я, увидев длинный стол, кресла и ниши, содержимое которых было скрыто от любопытных глаз туманной завесой.

– Садись, – мне на плечо легла тяжёлая рука Палача, толкая в одно из кресел, – руки на подлокотники, голову откинь назад.

Едва я успела выполнить сказанное, как запястья зафиксировали плотные серебристые ленты, а на шее сжался обруч. То же самое происходило с ногами: щиколотки и колени плотно удерживались на месте. Ни пошевелиться. Наверное, это пыточная, с ужасом подумала я.

Палач тем временем взялся за кресло и вытолкал его вместе со мной на середину комнаты, а сам вольготно расположился неподалеку в кресле напротив. Коснулся рукой скрытой кнопки у себя на кресле.

– Голосовое управление активировано, – информировал автоматический голос.

– Отлично. Итак, раскрытие на сорок пять градусов.

Раскрытие? Неужели мне раскроют черепную коробку? О нет, реальность была совсем иной. Кресло, на котором я сидела, снизу разделилось и половинки начали медленно разъезжаться в стороны, раздвигая мои ноги. Палач довольно хохотнул:

– Постепенно увеличивай раскрытие до 100 градусов. Для начала.

Для начала? Кажется, большего унижения я ещё в жизни никогда не испытывала. Я сидела перед Цепным Псом. Мои ноги были так широко разведены в стороны, что Палач мог разглядеть промежность в мельчайших подробностях. Чем он, собственно говоря, и занимался.

Я всей кожей чувствовала, как по ней скользит взгляд Палача, тяжёлый, оценивающий, задерживающийся в особенно укромных местечках. В укромных? Мне начало казаться, что в таком положении не осталось ничего укромного.

Палач встал и прошёл к одной из ниш. Туманная рябь немного расступилась, но Палач знал содержимое полок наизусть, так что ему не пришлось долго искать. Он просто сунул руку и уверенно вытащил длинный тонкий металлический предмет, похожий на трость. Палач подошёл ко мне и встряхнул предмет в руке. Тот, будто зная желания хозяина, видоизменился, превратившись в хлыст с широким, жёстким шлепком на конце.

– Я всё ещё надеюсь, что ты по доброй воле расскажешь всё, что меня интересует.

Наверное, стоило умолять его о пощаде и рассказывать взахлёб правду, но я упрямо молчала. Не думаю, что моя участь улучшится от того, что я расскажу ему всё начистоту. Может, протяну дольше на несколько дней, как заметил тот мужчина. Или, может быть, мои проступки окажутся столь серьёзными, что впереди меня будут ожидать нескончаемые пытки и боль. Пусть это унижение закончится как можно скорее, и только. Участь быть спрессованной в утилизаторе мусора теперь казалась мне гораздо заманчивее, чем некоторое время назад. Я крепко зажмурила глаза.

Свист рассекаемого воздуха. Мою левую щеку обожгло болью, я инстинктивно дернулась, но лишь сильно врезалась шеей в ремни. Хлыст вновь взмыл в воздух и опустился на живот.

– Не молчи, птичка. Я лучше всех знаю, насколько хрупки ваши тела, и как легко их сломать. Позволь себе пожить немного дольше.

– Зачем? – прошептала я едва слышно. Но Палач услышал это слово, подойдя очень близко ко мне.

– Боли будет меньше, неужели это недостаточный стимул? – притворно изумился Палач, поигрывая шлепком хлыста на коже груди.

– Итог будет одинаков в любом случае. Нет большой разницы, умру я сейчас или через день. Я всё равно умру...

Горькие слова ложились тяжёлыми камнями на душу. Проклятый язык Богов! Произнося вслух на нём те мысли, что крутились в голове, я будто сама затягивала на своей шее петлю. Всё казалось тщетным и безнадёжным. Мрак. Безысходность.

– Есть разница. Огромная. Для меня.

– Кто бы сомневался. Играй, Палач. И можешь сам спеть для меня похоронную песню.

Я в последний раз взглянула на маску Пса, и закрыла глаза, отчаянно желая, чтобы этот образ был не последним, что промелькнёт в моём сознании перед смертью.

Пёс обошёл меня кругом, а затем на меня обрушился град ударов хлыста со стёком. Шея, грудь, нежная кожа на локтевом сгибе, бедра...

Внезапно боль обожгла лобок, а затем ещё раз и ещё... Цепной зверь не обошёл без внимания и этот участок тела. Я взвыла, кусая губы до крови. Всё тело горело от ударов, хлётких и безжалостных.

– Развлекаешься? – раздался чей-то незнакомый голос в воздухе над головой. – Бросай свою новую игрушку, Пёс. Ты нужен мне.

Палач застыл на мгновение, а затем с остервенением отбросил хлыст в сторону и стремительно вышел из кабинета.

Глава 7. Палач

Тайра скатилась вниз, к моим ногам, ударившись головой о стену при падении. Сейчас она лежала без чувств, дыхание было замедленным. Я разглядывал её, не прикасаясь к ней, лишь наклонился и втянул едва уловимый аромат женского тела, который перебивали запахи химических моющих средств. И что бы обо мне ни болтали злые языки, я не принадлежал к числу любителей забавляться с бесчувственным телом. Мне нужно было ощущать, как бьётся под кожей их кровь, слышать, как из горла вырываются приглушенные стоны, видеть, как их ломает и рвёт на части всё происходящее.

Реакция птичек на меня всегда была одинаковой. Шок от увиденного, неверие в реальность происходящего, страх, сковывающий их движения. За первой волной ледяного ужаса, охватывающего их с головы до ног, приходило осознание того, Кто именно находился перед ними.

И в этот самый момент в их маленьких головках будто сходила с места маленькая пружинка, заставляющая их думать: а что, если?.. Я представлял это так ясно, будто обладал способностью читать их мысли. Я видел это в их мгновенно изменяющихся лицах. Нет, испуганное затравленное выражение никуда не исчезало, но теперь к нему примешивалась безумная надежда вкупе с алчностью. Даже среди Богов есть иерархия. Чёрный Палач, Личный Цепной Пёс Бога-Императора. О да, так близко к солнечному императору, почему бы не попытать счастья?

Они знали о сотнях моих жертв. Все были наслышаны о том, как я расправляюсь с девицами, но каждая из них надеялась стать той, что улыбнётся удача избежать ужасной участи и вознестись при жизни над остальными. Алчные, расчётливые, глупые сучки, с готовностью открывающие свои ротки, чтобы взять и проглотить всё, что им предложат.

Я помнил каждую из них и не помнил ни одну. При всём том многообразии девиц, что прошло через мои руки, они сливались в одну единую пёструю самку, всегда доступную и готовую дать во все щели добровольно. Не имело значение, где и как: в моих личных комнатах за закрытыми дверями или где-нибудь в коридоре корабля под пристальным взглядом видеокамер и случайных встречных.

Не все из них заканчивали тем, что становились бездыханным телом, вынесенным из моих покоев. Некоторых я просто трахал там, где пришлось, намеренно жёстко, вбиваясь до упора в глотку или раздирая нежную задницу, заливал отверстие горячей спермой и оставлял «счастливицу» на месте, не заботясь о её дальнейшем состоянии или судьбе.

В итоге они получали именно то, что хотели. Алчные твари получали своё сполна, но ирония была в том, что на место одной всегда приходилось несколько других взамен, готовых приступить немедленно.

Тайра очнулась, ойкнув от боли. Я медленно развернулся в кресле лицом к ней.

– Наконец-то. Я думал, что ты решила поспать, так долго ты была в отключке. И уже начал терять терпение. Встань!

Тайра не пошевелилась, продолжая сидеть в той же позе едва дыша. Что ж, я тебе помогу. Я встал и подошёл к ней совсем близко, остановившись напротив. Она не осмеливалась поднять на меня глаза, предпочитая смотреть на пол или на носки моих ботинок, делая вид, будто не понимает, что я ей говорю. Хочется поиграть? Для начала научись владеть собственными эмоциями и управлять лицом, птичка! Я читаю тебя, как открытую книгу, не испытывая ни малейшего затруднения в толковании значения твоей мимики!

– Не делай вид, будто не понимаешь, о чём я говорю. Я ещё в лифте заметил, как ты пялилась на световую панель, явно понимая, на какой уровень тебя поднимают. И в коридоре тоже была видна твоя реакция.

Я приподнял её лицо за подбородок, слёзы опять скатились из-под зажмуренных век. И почему из всех птичек, что я видел сегодня, мне приглянулась именно эта? Её плаксивость начинала немного раздражать. Я ведь ещё ничего ей не

сделал, даже пальцем не коснулся.

– Прекрати трястись!

Я смотрел на свою новую игрушку и ждал. Я ждал, когда в её голове щёлкнет та самая кнопка, переключив девушку в режим тупой давалки. Но этого не происходило. Во взгляде Тайры не читалось ничего, кроме страха. Её поза кричала только о том, что ей хотелось убраться от меня как можно подальше, и ничего другого.

Может, она не знала, кто я? Нет, я отмёл эту несостоятельную мысль в сторону. Она знала, кто я, и что из себя представляю. Знала настолько хорошо, что до сих пор Тайру трясло от страха, тело било крупным ознобом. Я ещё раз мысленно прокрутил в голове те скудные сведения, что были в её файле.

Никакой зацепки, но скорее всего, она присутствовала при одной из тех показательных казней, что так любил устраивать Бог- Император. Он утверждал список провинившихся и одним движением пальца решал судьбу несчастных, а инструментом в его руках всегда был я, наводящий страх и вызывающий трепет.

Какая ирония! Инструмент исполнения воли искренне ненавидели, а инициатора обожали до одури...

– Реакция всех смертных всегда одна и та же. Страх, шок, удивление, трепет... Но чуть позже, когда маленькие глупые птички понимают, кто именно стоит перед ними, они начинают пускать в ход свои чары. Сладкоголосо поют, льнут изо всех, предлагают себя... А ты до сих пор трясешься... Спой, птичка.

– Я не умею петь, – наконец, раздался её голос после минутного молчания.

В устах Тайры язык терраэнов звучал слаще, чем был на самом деле. Фаэлин, не умеющий петь? Я слышал о подобном несколько раз, но в живую никогда не видел таких неполноценных фаэлинов. Вполне может быть, что она морочит мне голову. Но выяснением того, умеет ли петь эта птичка на самом деле, я займусь позже. Сейчас меня гораздо больше интересовало совершенно другое.

– Я был прав. Ты понимаешь наш язык и даже умеешь произносить слова на нём. Ох, птичка, ты не так проста, как хочешь казаться. Посмотри на меня! Живо!

Я силой приподнял её лицо. Упрямица отказывалась смотреть на маску, упершись взглядом куда-то в район шеи. Вид моей маски внушал ей невообразимый страх.

– И где же ты выучила наш язык? В твоём профайле ни слова не сказано о том, что ты проходила специализацию.

Опять молчание. Упрямство Тайры одновременно раздражало и подстёгивало меня. Я не привык к тому, чтобы птички упрямылись или просто медлили с выполнением указаний. И я не знал, чего мне хотелось больше: чтобы Тайра продолжала упрямиться, распаляя меня ещё больше, или послушно поддалась мне.

Глава 8. Палач

– Молчишь? Лучше не сопротивляйся, птичка, я одной рукой могу сломать твою хрупкую шейку.

Я несильно сдавил её тонкую шейку своими пальцами, ненадолго перекрыв доступ кислорода. Сиреневые глаза мгновенно округлились, а красный ротик соблазнительно приоткрылся, пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха. Волнующее зрелище. Кажется, достаточно прелюдий. Я отпустил Тайру и отошёл, давая возможность отдышаться, чувствуя себя взведенным до предела. Хватит. Я желаю осмотреть то, ради чего привёл её сюда, и поскорее.

– Раздевайся, – скомандовал я.

Девушка мешкала, явно не решаясь раздеться, продолжая изображать из себя поруганную невинность. Прекращай ломаться...

Ни за что не поверю, что в твоём возрасте ты всё ещё девственница. Снимать с себя этот уродский темно-синий комбинезон Тайра начала только после

нескольких произнесённых угроз. И всё же она медлила. Как она медлила!..

Трясущиеся руки едва справились с молнией комбинезона и рабочими ботинками. Она осталась стоять передо мной в нижнем белье, решив, что этого достаточно. Ошибаешься. Я хочу видеть всё. Немедленно. Я ухмыльнулся и помог ей избавиться от последнего, что на ней оставалось – тоненьких трусиков. Намеренно рванул их так, чтобы ткань резанула промежность, с удовольствием отметив, как её лицо скривилось от мгновенной боли.

Тайра была недурно сложена: мягкие округлости груди с тёмно-коричневыми ареолами сосков, напрягшихся от воздуха, холодившего её золотистую кожу, плавная линия бёдер и округлая, задорно вздёрнутая кверху попка.

Я в очередной раз отметил, насколько нетипична она выглядит для фаэлина. Обычно те были настолько худосочны и тщедушны, что даже ухватиться было не за что. Я представил, как приятно будет сжимать в руках её грудь, перекатывая острые соски между пальцами. Член моментально отозвался на фантазию, больно врезавшись в плотную ткань.

– Шагай к той двери!

При ходьбе Тайра попыталась прикрыть руками голую задницу, лишив меня возможности любоваться округлостями ягодич. С чего бы это? Руки прочь! Я несильно стегнул её по ладоням. Руки мгновенно отпрянули. Так гораздо лучше...

Несмотря на то, что она была скована, чувствуя себя неловко, я всё же успел насладиться тем, как мягко и соблазнительно покачивались бёдра из стороны в сторону. А что будет, если она отбросит стеснение и пройдет обнажённой, свободно передвигаясь? Одними покачиваниями бёдер и видом круглой попки она будет в состоянии довести до предоргазмного состояния любого, кто ценит красоту женского тела.

Я приказал девушке усесться в кресло, вытолкнул его на середину комнаты и сел напротив. А сейчас начнется самое интересное. Я активировал управление, предвкушая занятное зрелище, что предстанет передо мной совсем скоро.

– Голосовое управление активировано, – информировал автоматический голос.

– Отлично. Итак, раскрытие на сорок пять градусов.

На лице Тайры промелькнул страх. Интересно, что она подумала? Но она явно не ожидала того, что нижние половинки кресла начнут плавно разъезжаться, разводя её ноги в стороны. Было так забавно наблюдать, как она пыталась противиться механизму, тщетно сиюсь свести ноги обратно. Я не удержался от смешка.

– Постепенно увеличивай раскрытие до ста градусов. Для начала.

Механизм кресла послушно исполнил приказ, разведя ноги девушки широко в стороны так, что я мог видеть все мельчайшие подробности её гладенькой, розовой промежности. Если и есть что-то приятное в фаэлинах, так это отсутствие лобковых волос.

Лицо девушки ярко пылало. Она стыдится, что ли? В самом деле? Я неспешно разглядывал аккуратные губки, прикрывающие узенькую, нежно-розовую дырочку. Хотелось потрогать её там, ввести в неё палец, чтобы ощутить, насколько она горяча внутри.

Напряжение члена стало болезненным. Но ещё не время. Для начала мне нужно узнать, откуда ей известно столь многое, включая язык терраэнов. Уже потом я с ней позабавлюсь вдоволь. Я достал из ниши в стене прут, который выглядел как металлический, а на самом деле представлял собой экспериментальный вид материала, который мог видоизменяться по желанию хозяина. О да, у меня в распоряжении всегда самые интересные и дорогие игрушки!

– Я все еще надеюсь, что ты по доброй воле расскажешь всё, что меня интересует.

Девчонка упорно молчала, не произнеся ни звука. Тем временем прут в моих руках видоизменился, превратившись в хлыст с широким шлепком на конце. Начнём с малого. Не думаю, что стоит сразу же пускать в ход что-то из разряда потяжелее.

Хлыст рассёк воздух и легонько опустилсь на щеку Тайры. Девчонка дёрнулась так, будто её обожгли пламенем. Ремни, удерживающие на месте, врезались в

кожу шеи.

Прекрати, птичка, боль от этого мягкого шлепка в десятки раз меньше той, что ты будешь испытывать, если просто попытаешься освободить руки или ноги. Удерживающие ремни будут сжиматься всё сильнее и сильнее, сдавливая кожу, врезаясь в неё до синяков. Шлепок хлыста игриво опустился на живот девушки, приласкав кожу возле пупка.

– Не молчи, птичка. Я лучше всех знаю, насколько хрупки ваши тела, и как легко их сломать. Позволь себе пожить немного дольше.

– Зачем?

Забавная. Никто ещё не спрашивал, зачем ему жить дольше? Разве это не самоцель? Я вымолвил первое, что пришло в голову, самое очевидное.

– Боли будет меньше, неужели это недостаточный стимул?

– Итог будет одинаков в любом случае. Нет большой разницы, умру я сейчас или через день. Я всё равно умру...

Голос девушки звучал так обречённо, будто я уже занёс над её головой карающий меч или приставил дуло пистолета к виску, грозясь нажать курок.

– Есть разница. Огромная. Для меня.

– Кто бы сомневался. Играй, Палач. И можешь сам спеть для меня похоронную песню.

Интересно, как в ней уживался панический страх передо мной и подобная дерзость? Восхитительно. И так ново. Что же победит в ней в итоге?

Я поднял хлыст и прошелся немного по телу Тайры, похлопывая то тут, то там. Не удержался и ударил несколько раз шлепком между её широко разведённых ног. Боль от шлепка была мгновенной и угасала так же быстро, как возникала.

Кровь прилиwała к этому местечку, делая его особенно чувствительным. Можно сказать, что это была прелюдия, жаркая ласка с остринкой. Я поимел немало девиц, которые умоляли отшлѣпать их до одури, до синяков, но Тайра, похоже, была не из их числа. Она сидела с таким несчастным видом, будто эта маленькая проказа была самым ужасным, что с ней приключалось в жизни. Лицо стыдливо пылало. У неё был вид святой мученицы, с оскорбленной невинностью и запятнанной честью...

– Развлекаешься?

Мне не надо было поворачиваться лицом к говорящему, чтобы узнать, кто это был. Я и так знал, что сейчас в воздухе за моей спиной возникла трёхмерная проекция самого Бога-Императора. Не иначе явился для того, чтобы скомандовать: «К ноге!» своей злобной цепной собаке.

– Бросай свою новую игрушку, Пѣс. Ты нужен мне.

Глава 9. Палач

Проекция померкла. Бог-Император даже не удосужился дожидаться моего согласия. Впрочем, оно ему никогда не требовалось. Все терраэны и фаэлины послушно разевали рты, внимая его словам, и дышали в том ритме, который задавал он. Как же ты не вовремя явился! Я отбросил хлыст и поспешил к нему, надеясь, что его вызов окажется простой формальностью.

Бог-император ждал меня в своих покоях, в огромной комнате, отделанной в каком-то древнем стиле, с обилием мебели цвета слоновой кости и золотой фурнитурой. Ненужный кич, очередной роскошный плевок в лицо всем, стоящим ниже Него. Мне претила эта обстановка, обилие всяких безделушек и нерациональное использование пространства.

Меня бесило обилие света, струящегося будто отовсюду. Мне хотелось поскорее убраться в свою тѣмную конуру, чтобы этот золотистый, мягкий свет не резал глаза. На фоне безумства света я выглядел мрачным пятном, предвестником мучений и скорой смерти. Каждый раз, когда я оказывался здесь, меня будто

выворачивало наизнанку. Моя фигура была так же уместна в этой роскошной зале, как чёрная дыра посреди обитаемой галактики, поглощающая всё живое.

И сам он, Бог-Император, вольготно расположившийся в просторном белом кресле. Золотистая кожа, лучистые прозрачно-голубые глаза, мягкие, немного вьющиеся чёрные волосы. Идеальное лицо и фигура атлета. На нем был излюбленный светло-бежевый костюм с золотой вышивкой. Сегодня он бесил меня больше прежнего хотя бы потому, что оторвал меня от новой игрушки.

– Каждый раз тебя всё сложнее отличить от диванной обивки, – ядовито выплюнул я, остановившись в нескольких шагах от Императора.

– Попробуй для разнообразия носить что-нибудь, кроме чёрного. Тебя так легко не заметить ночью, – парировал Император, выговаривая слова так, словно ему лень было их произносить.

– Не вижу смысла. На чёрном не так видна кровь моих жертв. Что тебе надо?

– Ты куда-то торопишься, Пёс? – склонил голову набок Император, разглядывая меня с лёгкой усмешкой.

– Говори, зачем позвал или я провалю на хрен отсюда. Выпотрошу несколько болтливых фаэлинов от скуки.

– Садись, Пёс, – властно указал Император на соседнее кресло, – разговор будет длинным.

Как я ненавидел этот тон, не допускающий возражений, полный самодовольства и осознания собственного могущества. Каждый раз, когда он обращался ко мне подобным образом, мне хотелось, подобно бешеной собаке, кинуться на него и перегрызть ему глотку, залить темно-красным светленький костюм и исполосовать идеальную физиономию. Я озлобленно рычал, но каждый раз подчинялся несгибаемой воле, заключённой в этом идеальном теле, меня придавливала к земле его сила и изощрённый ум. Мне оставалось только покорно шагнуть вперёд и занять указанное место, как и полагалось Цепному Псу.

Император коснулся рукой панели управления на столе, развернув в воздухе трёхмерную видеопроекцию.

– Это последние данные со «Skylon», одного из главных кораблей второго потока. Смотри до конца, видеозапись обрывается внезапно, но суть ясна.

Я засунул как можно дальше свое ублюдское эго и принялся вникать в детали. По моей просьбе Император прокрутил запись несколько раз, а после воззрился на меня с интересом.

– Мне нужно знать твоё мнение. Каковы шансы?

– Шансы на что? На то, чтобы стереть их в порошок? Велики. Я бы даже сказал, сто процентов из ста. Нажать несколько кнопок, ты же знаешь. И вся твоя проблема решена. Здесь дело в другом...

– Продолжай.

– Слишком ценный груз. Специалисты высшего разряда, подготовкой которых мы занимались достаточно долго. Если мы их уничтожим, не сможем к прибытию поставить столь же качественную рабочую силу. Но это лишь поверхностное мнение. Я не силен в вашем мозговом штурме, тут следует спросить совета у иных терраэнов.

– Нет, – чересчур поспешно ответил Император. – То, что тебе удалось увидеть, останется только между нами.

– Так не бывает, – я покачал головой. – И ты это прекрасно знаешь. За всем этим стоит кто-то. Подстрекатель умён и осторожен, и не боится действовать силой.

– Именно поэтому, – с нажимом произнёс Император. – Всё останется между нами. Я не знаю, кто мог осмелиться пойти против меня, и, что хуже всего, могу заподозрить любого.

– Любого, кроме меня? – я иронично хмыкнул. – Я польщён. Мне лизнуть тебе руку или преданно постучать по полу хвостиком?

– Прекрати...

Император устало провел по лицу, одним жестом показывая, насколько сильно его тревожила сложившаяся ситуация.

– На самом деле реальной угрозы нет. Да, мы можем уничтожить этот корабль в два счёта. Да, колонизация планеты замедлится ещё ненадолго. Какая, к хренам, разница в задержке на десяток-полтора лет, если проект настолько масштабен, что непредвиденные ситуации и смещение сроков неизбежны? Тот сукин сын, что стоит за всем этим, хочет другого. Сейчас он просто играет, показывает, насколько он силен и умён. Он хочет вовлечь нас в свои сети и заставить играть по правилам, установленным им самим.

– И что требуется от меня? Я не силен в головоломках и привык действовать другими методами.

Глава 10. Палач

– Сейчас тебе придётся пораскинуть своими мозгами, Пёс. Не принижай себя.

– Это всего лишь факт. Ты всегда был хитроумным и изворотливым, с тысячей планов в голове, каждый из которых грандиознее предыдущего. Таким ты и остался. Потому решать тебе.

– Я могу просчитать ходы. Я постоянно перемещаю на воображаемой игровой доске фигуры, разыгрывая множество вариантов развития событий. Но проблема в том, что всё это я прокручиваю раз за разом лишь в своей голове. Навряд ли я мог упустить что-то ценное или важное. Но иногда обстоятельства складываются так, что балом правит непредвиденное: на поверхность вырывается нечто тёмное и глубинное. Какой-то случайный элемент, не взятый мной в расчёт, может разрушить самую выигрышную комбинацию. Именно поэтому мне нужен ты. Ты должен взглянуть на вариации под другим углом. И, возможно, тебе удастся заметить слабое место.

– У тебя нет слабых мест.

– Есть, Пёс. Они есть у всех. Даже у тебя.

– Ошибаешься. Я давным-давно отрезал этот кусок от себя и скормил его призракам прошлого. Мне кажется, что они им подавились, до того несъедобным оказалось предложенное.

– Хорошо, пусть будет по-твоему. А сейчас не будем терять времени.

Император взмахнул рукой, вызывая в воздухе проекцию интересующего нас корабля. Я сосредоточился изо всех сил, пытаюсь вникнуть во все тонкости очередного хитроумного замысла Императора.

Разговор вышел не просто длинным. Он затянулся далеко за полночь. Да, здесь, в брюхе огромного корабля, в космическом пространстве не было привычных дней и ночей. Но мы мерили ритм наших жизней согласно заведенному порядку. Разговор не раз угрожал свернуть в русло чересчур жаркого спора, полного взаимных оскорблений и недовольства. И всё же Император был прав.

Он, мать его, как всегда, оказывался прав. Он мог настолько увлечь своей идеей, что ты загорался её осуществлением и жарко отстаивал свои взгляды. Я спорил с ним до хрипоты, едва не переходя на рукоприкладство, когда он одним-единственным замечанием разрушал тщательно приводимые мною доводы в защиту собственного плана.

Меня останавливал его взгляд, холодный, чуть насмешливый, полный осознания собственной правоты. Как сейчас, как и всегда ранее. Я был не ровня ему в этих битвах, где сражаться нужно было с собственным отражением, которое взамен одной отрубленной головы отращивало ещё три.

Император выжал меня до последней капли. Я чувствовал себя опустошённым, будто после напряжённого многочасового боя с противником, превосходящим меня силой в несколько раз. Мы пришли к более-менее шаткому согласию, а детали нужно было обсудить после, на свежую голову.

Я направился в свои комнаты, едва передвигающий ноги от усталости, мечтающий лишь об одном – рухнуть в постель ничком и забыться. И лишь войдя внутрь, скользнув усталым взглядом по притворённой двери кабинета, я вспомнил о ней.

О новой птичке, которую оставил прикованной к креслу несколько часов назад. Я ругнулся про себя и вошел внутрь. Конечно, слуги и не осмелились тронуть её. Девчонка так и сидела в неудобной позе, но судя по всему, крепко спала. Наверняка, все её мышцы ныли от пребывания в одной позе так долго. Пришлось отстегнуть девчонку.

Я ожидал, что она очнётся, но птичка так глубоко провалилась в сновидения, что не отреагировала даже тогда, когда я поднял её на руки и отнёс в маленькую комнатушку, служившую запасной спальней.

Раньше эта комнта всегда пустовала. А сейчас не будет. Птичка проживёт здесь так долго, как сможет протянуть в клетке, что сомкнулась вокруг неё сегодня. Я аккуратно положил Тайру на кровать, накрыв обнажённое тело одеялом.

Спи, птичка. Сам Бог-Император невольно дал тебе небольшую передышку. Завтра я займусь тобой, а пока можешь спать. Лицо девушки было так безмятежно, что сомнений не возникало: ей ничего не снилось.

Едва закрыв глаза, она погружалась в мягкие объятия сна без сновидений. Счастливица. Внутри колыхнулось тёмное недовольство. Хотелось схватить её и разом сорвать пелену сна, ворвавшись чёрным Хаосом, несущим разрушение.

Я сделал несколько шагов вперёд. И тут же отступил. Хватит на сегодня. Эта дорога разрушает тебя самого гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Глава 11. Тайра

Едва занялось раннее утро, я уже проснулась. Многолетняя привычка просыпаться с первыми лучами солнца давала о себе знать. Помещение было мне незнакомым. Как я здесь оказалась? Наверняка Палач приказал кому-то из своих слуг перенести меня сюда. Поступить так по своей воле они бы не осмелились. Я знала.

Я видела их вчера, безмолвных и послушных, неслышно скользящих по комнатам, делающих вид, будто меня не существует. В каком-то смысле они

были правы. Кто я? Бесправный фаэлин, игрушка на одну-две ночи, которая вскоре пополнит количество безвестно пропавших. Они заранее списали меня со счетов. Для них это был лишь вопрос времени, когда Палач силой возьмет своё и сотрёт меня в порошок. Мне стало жутко. Страх ледяной рукой сжал горло и не отпускал меня. Что я говорила Палачу вчера?

«Итог будет одинаков в любом случае. Нет большой разницы, умру я сейчас или через день. Я всё равно умру...»

Кого я пыталась обмануть? Мне хотелось жить. Очень хотелось. Я не хотела умирать здесь, в брюхе металлического корабля, не почувствовав лучей солнца на своей коже хотя бы ещё раз. Мне хотелось жить, но не так, как предлагал Палач. Я не стану унижаться и ластиться к нему. Не стану вымаливать на коленях прощения, уподобляясь тем подстилкам, которые только и мечтают о моменте, когда один из Богов почтит их влажную дырку присутствием своего члена.

Но разве у меня хватит сил противостоять ему? Это битва, в которой я нахожусь в заведомо проигрышной ситуации. Мне не одолеть его. У меня не хватит ни сил, чтобы побороть его, ни изощренности ума, чтобы обмануть. Звериное чутьё хищника мигом распознавало каждую попытку скрыть хоть что-то.

Безумные чёрные провалы глаз наблюдали пристально, не давая возможности расслабиться. Палач читал меня без труда. Может, и вправду он обладал теми сверхъестественными способностями, которые ему приписывали? Я видела, как он двигался. Слишком быстро и слишком плавно. Бесшумно. Как бесплотный дух. По коже побежали мурашки. Довольно накручивать себя!

За прикрытой дверью послышались лёгкие шаги. Я испуганно села в кровати и натянула одеяло до подбородка, не сводя напряженного взгляда с двери. Кто же там? Дверь приоткрылась. В комнату вошел фаэлин, молодой мужчина в серебристо-белом рабочем комбинезоне.

– Уже проснулась, – констатировал факт он. – С сегодняшнего дня ты поступаешь в распоряжение Чёрного Палача, личного Цепного Пса Бога-Императора. Это твои покои, примыкающие к жилым помещениям Палача. Боги оказали тебе огромную честь.

Последнюю фразу он произнес тоном, подразумевающим лишь то, что он сам не верил в сказанное. Пустая формальность, не более того.

– Через несколько минут тебе принесут униформу. Никаких конкретных распоряжений о тебе не поступало... С какого ты уровня и какую должность занимала ранее?

– Уборщик уровня F.

– Хорошо, тогда я назначаю тебя дежурным уборщиком всех жилых помещений Палача. До поступления конкретных приказаний. Завтрак через час. Столовая по правую сторону коридора, уровня C, в самом конце. Тебя проинструктируют и проводят. Не опаздывай.

На этом короткий инструктаж был окончен. Фаэлин даже не представился, посчитав меня чем-то вроде пыли под ногами, недостойной знать такую ценную информацию, как его имя. Мне очень сильно хотелось узнать, где находится сам Палач. Но в то же время я отдавала себе отчёт, что предпочла бы никогда не знать о его существовании. Как и говорил фаэлин, через несколько минут в комнату вошел молодой парень, несший в руках серебристо-белую униформу, запаянную в вакуумную упаковку.

– Твоя униформа, – говоривший скользнул по мне заинтересованным взглядом. – Меня зовут Тахо. Мне поручено дожидаться тебя и проинструктировать касательно комнат и уборки в них. Одевайся. Привести себя в порядок можешь вот тут.

Тахо указал в один из углов комнаты. Дверь была незаметно вмонтирована в стену. И если бы не подсказка Тахо, я бы мучилась от неопределенности.

– Спасибо, Тахо.

– Переодевайся, я подожду тебя снаружи.

Тахо вышел из комнаты, плотно притворив за собой дверь. Я поспешила воспользоваться уборной, приводя себя в порядок и надевая предложенную униформу. В вакуумном пакете даже лежал комплект белья. Ткань униформы

была намного мягче и приятнее по сравнению с той, что я носила ранее. Высокий уровень во всём.

Тахо подждал меня в коридоре внутри покоев Палача. Он повёл меня за собой, показывая все комнаты, объясняя, что можно трогать, а что категорически нет. Мельком показал небольшое помещение, отведенное под хозяйственные нужды.

– Это всё? А где же...

– Мне было сказано показать тебе лишь это. Не думаю, что тебе придется на самом деле махать тряпкой. Задача у тебя здесь несколько иная.

– И какая же? – иронично поинтересовалась я.

– Мне кажется, ты и сама знаешь, – уклончиво ответил Тахо. – У Палача в услужении только фаэлины мужского пола. Женщины интересуют его с другой целью. Ладно, здесь всё. Пойдём в столовую.

Тахо принял важный вид, будто на него возложена почётная миссия, и вывел меня из покоев Палача. Прошёл в лифт, нажимая кнопку уровня С, попутно подробно объясняя, что к чему, буквально на пальцах.

– У тебя необычная внешность, – заметил он, едва двери лифта плавно закрылись. – Ты не из Сада?

– Нет, – сказала я резко.

Я была наслышана о Саде, как о самом прекрасном месте из всех существующих на корабле. Говорили, что там, среди диковинных растений, самые сладкоголосые фаэлины убаживают Богов своими песнями. Оказаться в нём – честь для любого фаэлина. На самом деле моё чутьё подсказывало, что одними только песнями дело не обходится.

– Странно, у тебя необычная внешность, – опять повторил Тахо.

Светло-розовые глаза Тахо окружала темная радужка. Он смотрел меня с нескрываемым любопытством.

– Я служила на уровне F.

– Удивительно, низший уровень... И вознеслась сразу до уровня В. Наверняка, ты чувствуешь себя польщённой.

– Ага, купаюсь в лучах непрошенной славы.

Я не хотела огрызаться, но слова по собственной воле с недовольством вырывались из меня. Любопытство Тахо мне начинало надоедать. Хотелось отгородиться от него невидимой завесой, подобной той, что использовал для маскировки Палач. Но Тахо даже не обиделся. Он беззлобно улыбнулся, ведя меня в столовую. У широких массивных дверей стояли двое солдат в стандартной серой униформе. Лица их были скрыты под шлемами. Я с Тахо проходила мимо, как мне на плечо легла тяжёлая рука.

– Стоять. Первый раз вижу тебя на этом уровне.

Глава 12. Тайра

Солдат поднёс руку со сканирующим устройством к нагрудному изображению на моей униформе. Там была зашифрована информация.

– Тайра Тциран, – проговорил вслух солдат.

– Она только сегодня определена на службу в личные покои Чёрного Палача, – услужливо объяснил Тахо.

Рука солдата опустилась. Второй солдат обратился к напарнику на языке терраэнов:

– Расслабься, можешь не запоминать ни её имени, ни её лица. Скорее всего, её утилизируют уже завтра!

Первый солдат еще раз осмотрел меня с головы до ног:

– Не думаю. Ставлю, двое суток!

– Хочешь поспорить? Ставь дневное жалование... В прошлый раз ты неплохо пополнил мой личный счёт...

Солдаты ещё переговаривались, но Тахо уже ввел меня в столовую. Меньше всего это помещение походило на известную мне стандартную столовую. На уровне F все служащие брали квадратные подносы, разделённые на ячейки, и выстраивались в длинную очередь, проходя мимо раздаточного стола.

Служащий зачерпывал еду из огромной кастрюли и плюхал тебе на поднос. Получая порцию, ты продвигался дальше, отстаивая очередь у ещё нескольких раздаточных столов, чтобы набрать стандартный завтрак. Потом ты наспех поглощал пищу стоя у узких крышек стола, откидывающихся от стены, и после этого направлялся исполнять свои обязанности.

Здесь всё было по-другому. Помещение именовалось столовой, но больше всего оно походило на один из уютных ресторанов. Светло-серые стены, украшенные причудливыми узорами. Квадратные столики, накрытые белыми скатертями, изящные стулья...

Фаэлины сидели у столиков, переговариваясь между собой. А между столиками сновали служащие, разнося им еду. Тахо польщёно улыбнулся, заметив моё изумление, будто вся окружающая нас обстановка была его заслугой.

– Мой столик стоит вон там, – Тахо указал рукой на пустующий столик в нескольких шагах от нас. – Чуть позже к нам присоединятся еще несколько фаэлинов. Они из числа тех, что всегда приходят, едва не опаздывая.

Я уселась за столик, и меньше чем через минуту передо мной оказалась тарелка овальной формы с ароматным супом. Я зачерпнула ложку и осторожно попробовала неизвестное блюдо. Бульон был приятным на вкус, чуть солоноватым, с пряным привкусом трав.

– Кормят здесь отлично, – болтал Тахо, успевая и суп поглощать, и по сторонам поглядывать в поисках своих приятелей.

– Да, я заметила, – ровным голосом произнесла я.

– На уровне F такого не увидишь, да? Впрочем, я не знаю. Я с уровня D и ниже него никогда не опускался.

На лице Тахо появилась брезгливая гримаса, испортившая его милое личико. Я не знаю, чего он от меня ожидал. Но оргазмировать от вкусной чашки супа, ровно как и подставляться за какие-то ранее недоступные блага, я не собиралась.

– А вот и они.

К столику подсели ещё двое. Кейна – миниатюрная девушка с ярко-голубыми волосами, уложенными в вычурную причёску в виде какой-то башни. При взгляде на эти взбитые кверху волосы у меня создавалось впечатление, что конструкция рухнет, стоит лишь её обладательнице резко повести головой. Многочисленные браслеты и украшения позвякивали при каждом малейшем движении. Вид у Кейны был крайне самодовольный и жеманный. Общения с подобными особами я всегда старалась избегать. Вторым пришедшим был мужчиной, Райхо. Он был немногословен и, кажется, пребывал в мрачном настроении, ограничившись одним кивком.

– Это Тайра, – представил меня всей компании Тахо. – Фаэлин, обслуживающий личные покои Палача.

Внимание пришедших мгновенно переключилось на меня.

– Везёт же... некоторым, – проворковала Кейна, оглядывая меня сверху вниз, и отвернулась.

– Можешь предложить свою кандидатуру Палачу на обмен, – ответила я на её замечание.

Безмозглая дура! Чем они так очарованы, почему все они так слепы? Неужели они так низко ценят себя и свою жизнь, если готовы променять её на несколько дней купания в роскоши?

– Я бы с радостью сделала это, но, похоже, что в последнее время вкусы Пса слишком сильно начали отличаться от общепринятых стандартов красоты.

– В последнее время Пёс только лает, но не кусает, – со странным смешком проговорил Райхо. Тахо тайком прыснул в кулак.

– Я бы не стала говорить о Палаче в таком пренебрежительном тоне. Никогда не знаешь, в какой момент он стоит рядом и прислушивается к вашим словам.

Кейна и Райхо окинули меня сомнительным взглядом.

– Уровень F, – подсказал им Тахо тоном, якобы объясняющим всё.

Кейна ничего не ответила, принявшись чересчур усердно ковыряться в своей тарелке. Райхо же протянул многозначительное «а-а-а» и занялся своим завтраком. Похоже, они считали меня одной из тех дурочек, что открыв рот смотрели на Богов. Не стану их разочаровывать. И уж тем более не стану им рассказывать о способе маскировки, которым пользуется Палач.

Возможно, в один прекрасный день они почувствуют это на своей тонкой, молочно-белой коже. Я быстро доела завтрак, оставаться в компании этих фаэлинов мне не хотелось. Я поспешно встала из-за стола и направилась к выходу. За спиной раздался приглушённый, горячий спор. Какое мне до этого дело? Я постаралась выкинуть эти мысли из головы и направилась к лифту, который должен был поднять меня на ненавистный мне уровень В.

У самых дверей лифта меня нагнал запыхавшийся Тахо:

– Подожди! Мне велено сегодня сопровождать тебя. Не обижайся на ребят. Они неплохие.

Я хмыкнула про себя и покосилась на беззаботного Тахо.

– Они поспорили, сколько ты выдержишься. Кейна из вредности предположила сутки, не больше. Райхо оценил тебя немного выше. Но я считаю, что ты можешь выдержать гораздо дольше.

– Вот как? И по-твоему я должна радоваться этому?

– Ты быстро привыкнешь к местным развлечениям. Ставки – один из них.

– Ты хотел сказать, привыкну, если протяну дольше чем... Сколько ты на меня поставил?

– Трое суток, – не растерявшись, ответил Тахо. – Это максимум, который выдерживали девицы.

– О, времени, отпущенного мне, так много...

– Не все слухи, что ходят о Палаче, правда. Некоторым удалось пережить встречу с ним. Например, проститутка Рейяна. В последнее время Палач развлекается только с ней.

– Спасибо за ценную информацию, но мне абсолютно плевать на всё, тобой сказанное. А сейчас извини, но я хотела бы заняться исполнением своих временных обязанностей.

Дверь покоев Палача бесшумно распахнулась передо мной, словно приглашая меня войти в гостеприимно распахнутые объятия логова Пса. Комнаты были пусты. Они смиренно ждали своего Хозяина, чтобы вместе с ним ошестиниться против целого мира и пленить ещё одну глупую птичку, которой суждено стать очередной жертвой, павшей от безжалостных рук Палача.

Глава 13. Тайра

Я маялась от безделья. Махать тряпкой, как выразился Тахо, мне и вправду не пришлось. Всюду царила идеальная чистота. Я ходила и машинально сдвигала предметы, ставя их обратно на своё место, только для того, чтобы было чем занять свои руки.

Время, как назло, тянулось очень медленно, растягиваясь до невозможного. Будь у Палача неисчислимое количество комнат в его распоряжении, день

обещал быть не таким долгим. Но жил он по меркам этого уровня довольно скромно. Просторная гостевая, кабинет, его спальня и ванная комната, моя крошечная спальня. Всё. Ничего лишнего, никаких безделушек.

У каждого предмета исключительно функциональное назначение. Говорят, что место характеризует своего хозяина. Если предположение верно, то Палач и в жизни, и наедине с самим собой лишь Палач – карающий меч и Цепной Пёс своего хозяина. Про себя я называла его только Палачом. Было что-то унижительное в прозвище Пёс, оно звучало оскорбительно, как детская дразнилка, и, кажется, выводило его из себя. Я бы ни за что не осмелилась бросить это прозвище ему в лицо.

– А вот и ты, – раздался низкий голос Палача за моей спиной.

Проклятье! Как ему удастся двигаться так бесшумно и быстро? Мне казалось, что когда я обернулась на звук его голоса, Палач стоял у самого входа, но уже через мгновение он был возле меня. Высокий, крепкий, весь в чёрном и со своей неизменной чудовищной маской на лице.

– Я вижу, что ты уже неплохо освоилась, – ровным тоном произнёс Палач, – может, ты успела привыкнуть и к моему присутствию? Спой, птичка!

– Я не умею петь, – едва выдавила я из себя.

Один вид мрачной фигуры Палача заставлял меня трепетать.

– Жаль... Значит, пора продемонстрировать другие умения.

Палач обхватил меня за талию и притянул к себе так близко, что между нашими телами почти не осталось свободного пространства. Я не двигалась, едва дыша.

– Я жду, – скучающим голосом произнес Палач.

Ждёт? Чего? Неужели он на самом деле думает, что я стану ластиться к нему и пытаться убажить? Пытаться сделать хоть что-то – всё равно, что сунуть руку в разинутую пасть хищного зверя, надеясь на то, что он не захочет её перекусить. Палач навис надо мной чёрной тучей. Медленно завёл руку за спину и схватил

косу, наматывая её на кулак, заставляя откидывать голову назад.

– Я всё равно возьму то, что захочу, Тайра. И для тебя будет намного лучше, если ты отдашь мне это добровольно.

Я насильно запрокинула голову. Не могла не сделать этого, боль от натянутых волос, стиснутых в мужском кулаке, заставляла выгибаться.

– По доброй воле? Ты действительно думаешь, что я отдамся тебе сама? Тебе лучше стоит подыскать другого фаэлина. Сотни глупых птичек готовы разинуть свои клювики перед тобой.

Он разъярённо смотрел на меня. Пугающая чернота на месте глаз засасывала. В них не было ничего, кроме пропасти, полной тьмы и боли. Против своей воли, будто загипнотизированная, я смотрела в лицо своей смерти, понимая, что в этом бушующем смерче не выжить никому, кроме него самого.

– Сотни птичек, да. Но только не ты? Почему же?

Низкий голос с хрипотцой звучал заинтересованно, будто Палача на самом деле волновало, что думает его новая игрушка, предназначение которой было только в том, чтобы утолить его голод и быть сломанной.

– Ты – Палач, несущий смерть и разрушение... – прошептала я со слезами на глазах.

– Твоя плаксивость начинает меня раздражать, – Палач отпустил руку и оттолкнул меня, усевшись на диван. – Расскажи мне, отчего ты так трясешься передо мной?

Я осталась стоять перед ним, будто на допросе. Ноги внезапно сделались ватными, едва удерживая меня.

– Я знаю, на что ты способен. Я видела это там, на Фаэле. Треть... Треть цикла назад.

Палач призадумался, но тут же широко улыбнулся, разведя руки в стороны:

– Увы, твои слова мне ничего не сказали. Я не запоминаю каждую из тысяч жертв.

– Правитель северной части долины. Казнь его семьи и слуг.

– А-а-а-а... Это! Чудесная была резня. Предатели есть предатели, и их всегда будут наказывать соответственно.

Палач поднялся и вновь подошел ко мне, положив одну руку на плечо, а второй рукой приподнял моё лицо за подбородок.

– И ты настолько впечатлилась увиденным, что не в состоянии разглядеть возможной выгоды от моего общества?

Он издевался. Издёвка так явно сквозила в насмешливом тоне низкого голоса, от одного звука которого по телу пробегали мурашки. Палач играл со мной и искренне забавлялся происходящим.

– Меня не интересует выгода...

Я закусила губу, чтобы окончательно не разреветься. Меня пугало ожидание и неизвестность. Я не знала, в какой момент Палач может сорваться и причинить боль, унижить и растоптать. И я не знала на самом деле, чего именно стоит от него ожидать. Ясно было только одно: ничего хорошего мне не светит.

Внезапно Палач наклонил мою голову и прижался губами к моей шее. Я зажмурилась от страха, но против ожидания мужские губы были мягкими и тёплыми. При других обстоятельствах и с другим мужчиной поцелуй мог быть приятным, но сейчас он причинял только боль и страх, быстро перестав быть просто нежным прикосновением.

Палач жадно впился губами в нежную кожу, провёл языком по кругу и сильно прикусил кожу зубами. Тихо рассмеялся, услышав, как из моих губ вырвался короткий всхлип и опять прижался губами, будто пытаюсь успокоить участок кожи, горящий от грубой, непривычной ласки. Потом Палач внезапно отстранился и толкнул меня назад:

– А теперь проваливай! И не попадайся мне на глаза, если хочешь дожить до завтрашнего утра!

Я опрометью кинулась через всю комнату и коридор к себе, в тот крошечный кусочек пространства, что он отвёл для меня. Я закрыла за собой дверь и огляделась, поискав глазами, чем бы можно было ее подпереть. Пусто.

Кровать и шкаф вмонтированы в пол. Ничего, абсолютно ничего не отделяет меня от разъяренного монстра. На трясущихся ногах я прошла и села в самый дальний угол, обняв свои колени. Если в мире и был тот Покровитель, один из Предков, который, по словам Жрецов, хранил наши маленькие сердца в покое, то он явно отвернулся от меня, вычеркнув из списка своих детей.

Глава 14. Палач

Проклятая сучка не выходила у меня из головы. Стоило хоть немного отвлечься от ежедневной рутины, как в голове возникал её образ. Огромные, сиреневые глаза с дрожащими в них слезами. Толстая коса, сплетённая из тёмно-синих волос.

Запустить бы пятерню в эту копну и как следует оттянуть её к низу. Так и сделал, не удержавшись. Попробовал на вкус кожу нежной шеи, лишь немного прикусив зубами. В ответ раздался лёгкий всхлип, будто это было очень больно, и гибкое тело дёрнулось в руках. Захотелось узнать, как это тело будет дрожать, когда буду вбиваться в неё, заполняя до предела. Трогать её, сминая сильными пальцами нежную кожу, проникать всюду...

А эти вызывающе красные губы, с которых так легко соскальзывали дерзкие слова!.. Что за игру она затеяла? Еле оторвался от неё, зная, что не удержусь и сломаю эту хрупкую птичку. Сумасшествие. А мне хотелось ещё поиграть, довести её до предела, повертеть в руках, разглядывая со всех сторон. Сладкое, незнакомое ранее ощущение чего-то волнующего, приятно щекотавшего изнутри так, что хотелось смеяться. Смеяться, играть и оттянуть как можно дальше момент, когда все покровы будут сняты и перед глазами предстанет истина. Как правило, она была уродлива и отдавала гнилью.

Вот опять. Едва вернулся мыслями к этой девчонке, как в паху болезненно заныло. Надо с этим что-то делать. Даже выматывающая тренировка не смогла унять пыл. Рейяна. Криво усмехнулся. Она приелась, я пресытился ею, но кто как ни она снимет душившее напряжение?

Рейяна, как всегда, любезно согласилась. Ещё бы она не согласилась. Я был щедр, платя даже больше, чем требовалось. На её смазливом личике даже промелькнуло что-то вроде радости, когда я нагло ворвался в её комнаты, распугав потенциальных клиентов. Недовольство клокотало внутри них, но не осмелилось вылиться наружу. И они поспешно удалились. Рейяна привычно прильнула к моему телу, глядя умелыми руками набухшую плоть сквозь ткань униформы. Её красновато-коричневые глаза светились от предвкушения. Могу поспорить, что это касалось не предстоящего секса, а того момента, когда она посмотрит на свой изрядно пополнившийся счёт.

Я грубо схватил её за локоть и потащил к себе. Люблю развлекаться на своей территории. Кроме того, меня подстегивала мысль о том, что совсем рядом находится Тайра. Через просторную гостевую, через короткий коридор... И вот она, дверь в её спальню.

Какое-то странное удовольствие в том, чтобы знать, что эта птичка проснётся среди ночей от воплей проститутки и, несомненно, будет трястись от страха, переживая за свою шкуру. Ещё один ход с моей стороны на её запретную территорию. Слушай, фаэлин, не умеющий петь!

Ухмыляясь, я вбивался в податливое, готовое на всё тело Рейяны, представляя в голове эту маленькую птичку Тайру, сидящую без сна на своей кровати, смотрящую округлившимися глазами в густую ночную тьму.

Новый вид извращённого удовольствия, неизведанные земли, которые ещё только предстояло открыть. Как далеко я могу зайти в этой нелепой и сумасшедшей игре, в которую то ли оказался втянут сам, то ли втянул её?

Рано утром едва не споткнулся об проститутку, спящую на мягком ковре рядом с кроватью. Совершенно забыл про эту подстилку, кинутую на том самом месте, где всадил в неё член последний раз перед разрядкой. Проститутка посапывала во сне и поёживалась от холода. Взгляд равнодушно скользнул по её обнажённому телу. Плевать. Переступил через неё, потянувшись за

передатчиком, экран которого настойчиво мигал. Лицо против воли скривилось. Что могло понадобиться этому высокомерному ублюдку в столь ранний час?

Бог-Император выглядел таким свежим и отдохнувшим, будто и не встал задолго до привычного рассвета. На лице скользила довольная улыбка, не иначе как в его голову пришла очередная сногшибательная идея. Я был прав. Он сообщил мне, что придумал, как можно тихо и не поднимая лишнего шума уладить проблему с одним из кораблей, не выходящих на связь.

– Я созову Совет...

– И для этого ты меня позвал так рано? Не мог отложить эту новость хотя бы на несколько часов?

– Ты не понял меня. Позднее я созову Совет... Оглашу на нём возникшую проблему и попрошу их высказать своё мнение. Это лишь уловка для того, чтобы выяснить, а не зарылся ли предатель среди особо приближённых... Но выглядеть всё будет так, будто я и на самом деле прошу их помощи в решении проблемы. В то время как ты...

– Я? О да, без моего участия все твои грандиозные планы обречены на провал.

– Заткнись. В то время как ты завтра по моему сигналу тайно отчалишь к кораблю и наведешь порядок. Даю тебе разрешение развернуться на полную мощь. Можешь убрать всех, кто хоть как-то причастен к управлению кораблем.

– А ты уверен, что они будут гостеприимны? Я сомневаюсь, что бунтари радушно распахнут передо мной люки?

– Не беспокойся. Они и не будут знать, что к ним пришел незванный гость. Маленький сюрприз. Честно признаться, не думал, что настанет необходимость воспользоваться крошечным изменением в конструкции корабля, которое я внёс в самый последний момент, не отдавая себе отчёт, насколько это необходимо. Наверное, это предвидение.

– А для чего тогда нужно созывать Совет?

– Чтобы они решили, будто загнали нас в угол, в то время как ты будешь душить этих крыс на их же территории, – довольно ухмыльнулся Император.

Глава 15. Тайра

Прошедшую ночь я почти не спала. Едва забылась тревожным сном, как услышала женские визги в соседней комнате, сменявшиеся грубым смехом Палача. Шум утихал лишь ненадолго, а потом звук приглушённой возни перекрывал громкий вскрик. Глухие утробные стоны, полные то ли удовольствия, то ли боли разбивались о стены комнат, проникая сквозь них.

Рано утром я долго не решалась выйти из своей спальни, опасаясь застать Палача за каким-нибудь ужасным занятием. Но всё же осторожно выскользнула из комнаты с бешено колотящимся сердцем. В гостевой комнате царил беспорядок. Обрывки ткани, перевёрнутая мебель и разбитые бокалы. Я принялась устранять последствия ночного погрома.

– Ха, новая игрушка Пса! – раздался за спиной высокий женский голос.

Я мгновенно обернулась, увидев в дверном проёме спальни Палача обнажённую девушку. Она перебросила через плечо копну ярко-бирюзовых волос. Ночная гостья явно не стеснялась своей наготы и следов жестоких развлечений. Многочисленные синяки темнели на её коже, в некоторых местах были видны свежие порезы. Но девушка не выглядела несчастной, наоборот, излучала довольствие собственной персоной и всем происходящим.

– Я – Рейяна, – представилась девушка.

Она пристально разглядывала меня, оценивающе скользила взглядом по фигуре.

– Ты хорошенькая, но чересчур просто одета и явно не умеешь преподнести себя как следует.

Я промолчала, решив никак не комментировать этот сомнительный комплимент, прозвучавший из уст проститутки.

– Объясни мне одно...

Девушка прошла в гостевую, щёлкнула застёжкой на сумочке, вытаскивая тонкий серебристый чехол с длинными палочками внутри. Она небрежно всунула палочку гиррана между губ и поднесла к ее концу огонек зажигалки. Рейяна глубоко затянулась сладковатым, пряным дымом. Я поморщилась. Не любила, когда наркотик курили в моём присутствии. Удушливый запах вызывал тошноту и головокружение.

– Почему я отдуваюсь вместо тебя?

Я непонимающе уставилась на обнажённую проститутку, вольготно развалившуюся в кресле.

– Не делай вид, что не понимаешь. Ты здесь только ради того, чтобы Пёс тебя как следует оттрахал, а затем либо выставил вон с изрядно пополнившимся счётом, либо...

Девушка щёлкнула пальцами левой руки, показывая, как легко будет от меня избавиться.

– Не слышала, чтобы после развлечений Пса кто-то оставался в живых, – нехотя пробурчала я, не желая обсуждать эту тему.

– Я, например, – самодовольно произнесла девица. – Ладно, твоя правда. Тебе не тягаться со мной, ты всего лишь фаэлин...

– Можно подумать, что ты – не фаэлин...

Я скептически посмотрела на Рейяну. Красновато-коричневые глаза и волосы цвета бирюзы выдавали в ней фаэлина.

– Лишь наполовину, – улыбнулась Рейяна. – Во мне течет и кровь терраэнов.

Она наслаждалась произведенным эффектом. Я знала о некоторых физиологических отличиях наших рас, равно как и то, что плод не приживался. А

сейчас я впервые видела перед собой воочию полукровку.

– Именно поэтому мне проще быть с Псом, чем вам, хрупким птичкам. Но чем-то ты его зацепила, если он сразу же с тобой не разделался. Попробуй задобрить его, приласкайся... Может, и протянешь дольше остальных...

Девушка лениво потянулась и не спеша принялась одеваться, натягивая на тело, сплошь покрытое синяками и кровоподтёками, ярко-красное платье.

– Разве те, другие не пробовали?

– Пробовали...

– И где они все? – перебила я её, закипая от злости.

– Какой пессимизм, – звонко засмеялась Рейяна, прихорашиваясь перед зеркалом.

– При всем моём уважении, – я легко поклонилась ей. – Чем тебе помог твой оптимизм? Ты всего лишь подстилка для Них. Ты не фаэлин и не терраэн, ты застыла посередине, тебя ни одни, ни другие не признают за свою.

Рейяна чуть сощурила глаза, глядя на меня. Возможно, я опять сболтнула лишнего... Но тут же она расхохоталась.

– Маленькая дерзкая птичка! Я много лет знаю Пса, и, поверь, больше всего он не любит неповиновение и дерзость. Он сломает и унизит тебя, глупышка.

– Пусть. Но я не стану подставляться добровольно. Нет смысла жить, постоянно унижаясь и вымаливая ещё минуту для того, чтобы дышать.

Рейяна бросила последний взгляд в зеркало и кивнула своему отражению, видимо, оставшись удовлетворенной результатом, еще раз затянулась гирраном и с сожалением скомкала в тонких пальцах пустую оболочку.

– Мне немного жаль тебя... Но ты так упорна в своём желании умереть, что не примешь руку помощи, даже висая над бездной на одном волоске. Счастливо

оставаться, птичка!

Проститука легко поднялась и, покачивая бёдрами, направилась к выходу.

– Какая неожиданность, – сладко протянула она, находясь уже у дверного проёма. У входа стоял Палач, он шумно втянул воздух и вlepил проститутке пощёчину.

– Какого хрена ты курила это дерьмо у меня в комнате и почему ты ещё не убралась отсюда?

– Уже уйду. У тебя чудесная новая игрушка. Но глупенькая до ужаса. До встречи, Пёс!

Палач отошёл в сторону, пропуская Рейяну. Я облегчённо вздохнула, меня утомила эта беседа, а ещё больше утомил её снисходительно-жалостливый тон. Тоже мне, фифа.

Столько лет знает Палача и не заметила, как его передёргивает, когда его кличут «Псом»? Но может быть, она знала это и специально бросала Палачу в лицо пренебрежительные слова. Кто их разберёт? Я поспешила удалиться к себе, надеясь, что Палач не заметил меня. Но окрик, настигший меня у прохода в дальнюю комнату, доказал обратное.

– Иди сюда и быстрее.

Глава 16. Тайра

Я постаралась нацепить безразличное выражение лица и приблизилась к Палачу. Тот уселся в кресло в своей излюбленной позе.

– Налей выпить.

Я поклонилась и выполнила просьбу, наполнив янтарной жидкостью тяжёлый квадратный бокал наполовину. Он отпил и выплеснул жидкость на пол:

– Что за пойло ты мне налила?

– Извини, не знаю твоих предпочтений.

– Мозгов, как у пташки, – скривился Палач и сам подошёл к бару, выбрав бутылку с чёрной тягучей жидкостью внутри.

Я тем временем поспешила убрать беспорядок, устроенный им, но замерла, почувствовав, что он тянет меня за шиворот. Палач усадил меня к себе на колени, велел подать бокал с напитком.

Я опасалась смотреть на него, впервые находясь так близко от его жуткой маски. Говорят, что он носит эту маску, потому что у него нет собственного лица. Я тут же отогнала эти жуткие мысли. И без того было страшно. Палач не спеша потягивал жидкость из бокала, удерживая свою руку на моей талии.

– Повернись.

Я едва повернула голову, уткнувшись взглядом ему в шею.

– Что, страшно?

Я кивнула. Мне кажется, это было очевидно. Он был воплощением самых жутких страхов, он ходячий ночной кошмар, и спрашивает, страшно ли другим смотреть на его маску? Не страшно, жутко! До ужаса! До дрожи в коленях! До холодного пота! Видимо, мои мысли слишком явно отображались на моём лице, и они не понравились Палачу. Потому что он яростно отбросил бокал и схватил меня за плечи, разворачивая лицом к себе.

– Смотри на меня, ну же! Смотри на меня своими сиреневыми глазами по доброй воле. Или я отрежу тебе веки, и тебе придётся смотреть на меня вечно.

Я открыла глаза, смотря в эту страшную чёрную маску. Ту самую, которая была последним, что видели перед собой тысячи тех, кого умертвил Цепной Пёс.

– А теперь расскажи мне, птичка, самую страшную сказку, что болтают обо мне. Расскажи, насколько ужасен Палач. Расскажи, какие ужасы творит Цепной Пёс...

Я молчала. Чёрные смерчи гипнотизировали. Я будто стояла на самом краю пропасти, и не могла отвести от неё испуганного взгляда. Палач сжал ладонями моё лицо, удерживая его.

– Не знаешь, с чего начать? Я помогу тебе... Цепной Пёс... Ну же, говори. Личный Пёс императора...

– Нет, – прошептала я. – Я не буду этого говорить.

– Почему же?

– Мне кажется, что тебе не нравится, когда тебя называют... Псом. Тебя это злит.

– Боишься?

– Боюсь. Было бы очень глупо не бояться того, кто обладает подобной силой и властью.

Палач немного ослабил хватку, а я, поддавшись непонятному порыву, подняла руку и коснулась его маски кончиками пальцев. Она пугала меня больше всего. И я, будто самоубийца, тянулась за тем, чтобы ощутить кожей это живое воплощение кошмара.

Я не считала терраэнов Богами, и знала, что всё их могущество – это всего лишь дело техники.

Но когда я смотрела на маску Палача, во мне словно просыпались ото сна все те предрассудки, которыми кормили нас в детстве. Мне хотелось узнать, на самом ли деле эти маленькие смерчи несут смерть и, правда ли, что маска способна убить любого, кто осмелится к ней притронуться.

Если последнее верно, меня ждёт, несомненно, приятный сюрприз. Я коснулась пальцами маски, на ощупь она была гладкой и обтягивала лицо Палача, будто

вторая кожа, такая же тёплая. Он сидел, ошарашенный моим поступком не меньше моего.

Меня не убило и не засосало в смерч. Пальцы легко проникали сквозь них, пробегаясь по выступающим скулам и лбу, касались переносицы, застыли на волевом подбородке и скользнули вниз.

– Это лишь иллюзия, верно? – осмелилась спросить я. – Все эти смерчи, чёрные щупальца тумана и видимость, будто нечто живое передвигается под маской.

– Верно, – ответил Палач, – ты так и не рассказала мне, откуда знаешь так много?

Палач переместил свои руки на талию, крепче прижимая к себе, а я почувствовала, что мне будто дали секундную передышку, чтобы глотнуть свежего воздуха перед тем, как погрузить ещё глубже под воду.

Страх никуда не исчез, но у него больше не было вида, как у чудовищных демонов и монстров из кошмаров. Он был живым, из плоти и крови, он был всё таким же непонятным и жутким, но хотя бы не Сверхъестественным. Время будто застыло. Я всё так же продолжала сидеть у него на коленях, рассматривая маску Палача, а он всматривался в моё лицо черными провалами глаз.

– Ты ещё не избавился от неё? – раздался резкий, властный голос.

Я подняла голову и увидела мерцающую в воздухе трёхмерную проекцию Бога-императора.

Я дернулась, чтобы сползти на пол, распластавшись в низжайшем поклоне, как того требовал этикет, но Палач крепче вцепился в меня пальцами, удерживая на месте. Мне лишь осталось как можно ниже наклонить голову, изображая потрясение увиденным.

– Нет, ещё не наигрался с ней, – ответил Палач. – Что тебе нужно?

– Мне нужен ты, Пёс, и немедленно. Экстренное собрание совета.

Проекция померкла. Палач поднялся, поставив меня на пол, и произнёс:

– Будь осторожнее, птичка, ты играешь в прятки со смертью, – и покинул комнату.

Глава 17. Палач

Я сидел на заседании совета, которое затянулось на длительное время, кратко, но ёмко отвечая на вопросы, обращённые ко мне. Количество элитных бойцов, примерное время, которое потребуется для проведения операции захвата... Я отвечал автоматически, не задумываясь.

В каком-то смысле я и был автоматом, усовершенствованным бойцом. Идеальный солдат, с увеличенной силой и ускоренной реакцией. Машина для убийства без глупых привязанностей и способности сопереживать. Но мои мысли сейчас были далеко. Датчик на руке скромно пискнул, выведя на экран уведомление о том, что девчонка покинула комнаты.

Куда она могла направиться? Меня раздирало на части любопытство, наполовину смешанное с бешенством. И в то же время я знал, что стоит злиться лишь на себя самого. Какого хрена надо было распоряжаться, чтобы ей выдали униформу уровня В, позволяющую спокойно гулять почти везде, где ей заблагорассудится, за исключением специальных технических помещений?

Надо было запереть её в покоях, как в клетке, приказав подавать еду в комнаты, надо было лишить её малейшей свободы передвижения... Куда эта сучка могла потащиться? Возможности узнать это сейчас, немедленно, не сходя с места, у меня не было.

Значит, нужно было сидеть и ждать, пока окончится этот абсурдный театр для слабоумных. Хренов ублюдок, как нарочно, тянул время, уточняя самые мельчайшие детали, изображая из себя обеспокоенного правителя. Лицемер. Будто ему было не насрать на всё, не касающееся его венценосной особы. Будто ему не хотелось взять пистолет и вышибить мозги всем, кого он смог заподозрить в предательстве. Будто ему не хотелось умыться в их крови...

Через сорок три минуты на экране высветилось уведомление о том, что птичка вернулась на место. Где она была и чем занималась? Проклятье. Как ей удавалось выводить меня из себя даже на расстоянии? Встречу сучку и выбью из неё всю дурь, превратив в послушную, мягкую и податливую словно шёлк.

Не-е-е-ет. Кого я обманывал? Я хотел Тайру именно такой: непонятной, кажущейся недоступной и дёргающейся в сторону от каждого малейшего прикосновения. Меня возбуждал один вид её широко распахнутых сиреневых глаз с застывшим в них выражением страха. Рейяне не удалось утолить жажду, терзавшую моё тело. Мне нужна была эта маленькая птичка с темно-синими волосами. Хотелось погрузиться в неё целиком, полностью заполнив её собой до предела.

Император объявил заседание Совета оконченным. Наконец-то... Я с облегчением встал из-за стола и поспешил к выходу.

– Пёс!

Какого хрена тебе ещё надо? Не скрывая злости и раздражения, я резко повернулся к Императору.

– Будь добр, сопроводи меня к Наэну. Я в числе почетных гостей на его новом представлении.

Слишком много лишних ушей и глаз вокруг для того, чтобы послать его куда подальше со всеми причитающимися регалиями. Скрипнув зубами, обречённо кивнул и принялся ждать. Императору необходимо было сменить облачение. Самовлюблённый пижон. Натянет на своё тело один из многочисленных светлых костюмов, неотличимых друг от друга, растянёт губы в идеальной улыбке и понесёт свою особу к простым смертным, чтобы порадовать их своим присутствием.

Наэн. Ошибка природы, выжившая по какой-то нелепой прихоти судьбы. Ещё один терраэн, которого я ненавидел всем своим существом. До зубного скрежета, до стиснутых намертво кулаков. Маленький, тщедушный, с женоподобным телом и непомерным эго. Неудивительно, что Император покровительствовал этому выкидышу от мира искусства. Наверняка, в этом уродце он видел тёмную сторону себя, свою истинную натуру.

Внешне Император выглядел безупречно, возвышенно, но за его идеальной внешностью и кажущейся благопристойностью скрывалось самодовольное, злобное существо. Наэн же, в свою очередь, взирал на Императора так, будто чувствовал в нём родственную душу эстета и почитателя прекрасного, чуждую материальным запросам.

Самое низменное и извращённое желание Наэн оправдывал стремлением к истинной сущности всего живого. Самый похабный и нелепый из своих спектаклей, которые можно было смотреть только обкурившись до умопомрачения гирраном, он называл гимном Красоте.

Меня выворачивало наизнанку от одной мысли о том, что придётся присутствовать на очередной театральной отрыжке этого недомерка, но Император, видимо, не на шутку был обеспокоен за свою безопасность, если решил взять меня с собой. Или у него просто развилась паранойя, и вскоре мне предстоит стоять в боевой готовности, пока он подтирает свой идеальный зад.

Под нужды Наэна было отведено помещение, которое сгодилось бы для того, чтобы стать тренировочной площадкой для десятка солдат. Гости расположились у столиков на мягких креслах. Между ними сновала прислуга, предлагая дымящиеся палочки гиррана и прохладительные напитки. Я отмахнулся от настойчивого фаэлина, а Император, сидящий рядом, любезно согласился взять гирран.

– Расслабься, Пёс. Ты выглядишь даже мрачнее обычного, – лениво протянул Император, затягиваясь гирраном.

Он улыбнулся и выпустил струю сладковатого дыма мне в лицо. Кулаки сжались сами по себе. Почесать бы их об эту ухмыляющуюся физиономию.

– Следи за сценой, твой любимчик вышел презентовать своё очередное творение, – как можно ровнее произнес я, кипя внутри от злости.

Наэн поднялся на возвышение, одетый в странные лохмотья, с размалёванным лицом. Взмахнул нелепыми рукавами, будто собирался взлететь, и начал говорить. О да, сейчас фонтан его красноречия будет изливаться в наши бедные уши!

Речь Наэна была долгой и занудной. Этот недомерок на самом деле считал, что кому-то интересно слушать о том, что именно он хотел сказать своей пьесой. И эту информацию обязательно нужно было преподнести перед спектаклем, чтобы никому и в голову не пришло как-то по-иному истолковать его творение...

Я недовольно ёрзал в кресле, казавшемся мне чересчур мягким, чересчур душным. Спектакль наводил тоску. На сцене буйствовали какие-то полоумные в нелепом, ярком тряпье. Лучи света поочерёдно выхватывали из темноты то одного, то второго актёра, скорчившегося в странной позе. Я посмотрел в сторону Императора. Он либо на самом деле был заинтересован происходящим, либо очень умело изображал погруженность в представление. Возле столика опять возник слуга, разносящий напитки.

– В бокале спиртное? – спросил я.

– Нет, – подобострастно ответил фаэлин, – всего лишь освежающий коктейль.

Я взял бокал и отхлебнул. Зубы едва не свело от холода. Коктейль нужно было назвать «замораживающий», а не освежающий. За этой ледяной волной, мгновенно прокатившейся по глотке, невозможно было почувствовать вкуса.

Но уже со вторым глотком напиток было проще пить. Он уже не обжигал, а приятно охлаждал. Было непонятно, что именно в коктейль намесили повара. Какая-то пряность и лёгкая сладость, чувствовавшиеся не сразу, а значительно позже, были смутно знакомы. Рука сама потянулась за добавкой. Выпил залпом и уныло перевел взгляд на сцену.

– Долго ещё будет длиться это безумие?

Вышло чуть громче, чем я рассчитывал. На меня обратили внимание несколько терраэнов, поглядев с плохо скрываемым презрением. Плевать. Император медленно, словно нехотя, отвёл взгляд от сцены.

– Кульминация уже близится. Уймись.

Я хрустнул костяшками пальцев, нетерпеливо поглядывая на циферблат. Второй час подряд, твою мать! Второй час я торчу здесь... Едва не застонал от

разочарования.

Моё недовольство потонуло в оглушительных овациях. Наконец-то. Закончилось. Можно сваливать отсюда. Но нет... Император так не считал.

Он счёл нужным лично поблагодарить Наэна. Он трепался и трепался, испытывая моё терпение... Я смотрел на окружающих нас терраэнов, заметив странное. Фигуры некоторых из них казались приплюснутыми и раздутыми, будто на них навели увеличительное стекло, другие же казались совсем крошечными. Я зажмурился и вновь открыл глаза. Порядок. Или нет? Странные цветные точки мельтешили вокруг. Я схватил за грудки слугу, спящего рядом, и прохрипел в его лицо, перекошенное от испуга.

– Что намесили в коктейль?

– О, ты уже оценил его бодрящую свежесть?

Кулак разжался, и слуга со всех ног бросился прочь. Я перевел взбешённый взгляд на Наэна, стоящего с бокалом того самого освежающего напитка.

– Мои повара – просто чудо. Они всегда готовы к экспериментам. Гирран в обычном виде уже приелся. И я подал идею как-нибудь обыграть серую обыденность... Результат заключен в каждом глотке этого чудесного напитка ...

Недомерок довольно ухмыльнулся и отпил. Сукин сын. Ещё одна причина ненавидеть этого убогого недо-терраэна.

– Пёс! – услышался властный голос, послушаться которого я не мог, не имел права. Я с трудом отпустил Наэна, беспомощно сучившего своими короткими ножками в воздухе, будучи зажатым в моих руках. – Пора.

Император распрощался со своими подданными и знаком велел следовать за ним.

– Я подам тебе сигнал, когда нужно будет выступать. Ты готов?

– Всегда готов, – криво усмехнулся я, желая только одного – поскорее избавиться от общества Императора. Выслушал последние инструкции, сменил охрану у его покоев и только после этого отправился на свой уровень.

В комнатах было тихо. Ни единого звука. Я тенью метнулся к информационной панели, выводя на экран последний запрос, сделанный ранее. Пусто. Ха, птичка стёрла историю запроса, но она была лишь гостевым пользователем, а я имел в своем распоряжении полный функционал системы. Несколько нажатий и на экране послушно высветилось:

Запрос от пользователя «Тайра Тциран» о местонахождении «Хиру Шсантар».

Проклятье! Сучка воспользовалась моим отсутствием, чтобы справиться о местонахождении своего дружка. Ярость взметнулась внутри, заслонив всё вокруг плотным чёрным облаком.

Пальцы вбивали в панель следующий запрос:

«Отследить перемещение Тайры Тциран за последние несколько часов».

Система добродушно поинтересовалась уровнем доступа, и едва был введён необходимый код, послушно вывела на экран информацию с камер видеонаблюдения.

Девчонка сначала трепалась с кем-то из слуг, потом мгновенно вбила в систему запрос и прошла к лифту для фаэлинов, спускаясь на уровень Н.

Провинившийся Хиру Шсантар был переведен на один из уровней в качестве простого инженера. Сучка направилась прямо к нему. Последняя камера зафиксировала её, входящей в служебное помещение для инженеров. Больше информации не было.

Я грохнул кулаком по светящейся панели, которая была ни в чём не повинна. А вот проклятая, дерзкая птичка...

Глава 18. Тайра

Я проснулась от того, что кто-то держал меня за плечи. По одной железной хватке мне было понятно, кто это. Даже глаз открывать не нужно было. Палач собственной персоной сидит на моей кровати и трясет меня так, будто желает вытрясти из меня душу.

– Где? Ты? Была? – каждое его слово сопровождалось мотылянием моей головы из стороны в сторону так, что комната плясала перед глазами.

– Не ври мне! – рычал в лицо разъяренный зверь, не давая возможности вставить хоть слово.

Я вытянула руки в защищающемся жесте, выкрикнув, как можно громче:

– Дай мне сказать!

Палач толкнул меня обратно на кровать и принялся ходить около кровати, мечась по небольшой комнате, как разъяренный зверь, запертый в клетке.

– Я не знала, что мне нельзя передвигаться по кораблю. Ты не говорил об этом.

– Где ты была? – Палач опять подскочил ко мне, угрожающе нависая надо мной.

– Я спускалась на уровень Н. Проведать Хиру.

– Кто он тебе? Наречённый, любовник? Отвечай же!

Палач схватился за ткань ночной рубашки и потянул на себя. Ткань не выдержала, разорвавшись на груди. Я поспешно отползла назад, подтянув одеяло к груди.

– Я познакомилась с ним здесь, на корабле, он мой друг, – пролепетала я едва слышно, проклиная момент невероятной глупости и порыв, заставивший меня спросить у Тахо, могу ли я передвигаться по уровням корабля свободно.

– На этот счёт не было никаких распоряжений, – ответил Тахо. – У тебя высокая степень свободы передвижения, как и у всей прислуги уровня В. Можешь спуститься ниже, если тебе так надо, но только воспользовавшись лифтом для фаэлинов.

Дурочка!.. Какая я же была дурочка! Дурочка, решившая, что если мне не приказали сидеть у порога в ожидании Палача, я могу спокойно справиться о местонахождении Хиру в общей информационной системе.

Сделать это было проще простого: сенсорная панель любезно откликнулась на вызов, выводя на экран, что Хиру служит на уровне Н. Я стёрла поисковый запрос и отправилась туда, вниз, просто чтобы убедиться, что с Хиру всё в порядке.

Какой бы высокомерной занозой он ни был, я считала его своим другом и хотела знать, насколько легко он отделался. То, что не следовало спускаться к нему, я поняла сразу, натолкнувшись на его недовольный и чуть изумлённый взгляд, успевший разглядеть знаки отличия униформы.

Разговора как такового не состоялось, отчего-то Хиру считал, что именно я виновата в понижении его квалификации.

– Посмотри на себя, – сказал он. – Взлетела так высоко, всего-то нужно будет пару раз раздвинуть ножки...

Обратно я вернулась в паршивом настроении, осознавая, что на этом корабле у меня очень мало союзников, если они вообще есть. Не следовало высовывать нос из комнат без сопровождения кого-то из обслуживающего персонала, чтобы не злить Палача.

Ужасная непозволительная глупость!..

– Я не знала, что мне нельзя передвигаться по кораблю, – пролепетала я, чувствуя как на губах вместе с последними словами тает надежда.

Глупая птичка, расплата неминуема...

– Притворяешься, лживая сука?

Палач играючи выдернул одеяло у меня из рук, будто я и не держала его мёртвой хваткой. Схватил за лодыжки и стянул меня вниз. Одним прыжком оказался сверху, придавливая своим весом.

В нос мне ударил сладковатый, удушающий запах гиррана, вырывающийся из его рта. Проклятье. Едва ли можно достучаться до его разума, опьяненного этим мерзким наркотиком! И почему терраэнам так полюбился этот яд, медленно выжигающий мозг?

– Ты такая же, как и все остальные, ничем не отличаешься от них. Сладкие речи рекой льются из ваших маленьких ротиков, когда вы клянётесь в верности и любви вашим богам. Но стоит только отвернуться, как вы бежите, виляя задом к своим кобелям, которые гордятся тем, что их шлюшки ложатся под всех подряд. Скажи, сколько раз он успел тебя трахнуть? А успел ли он дать тебе парочку советов, как лучше ублажить своего бога? Потому что они тебе сейчас пригодятся, – рычал Палач, разрывая надвое остатки рубашки.

Я кричала от страха, что есть мочи колотила руками по лицу и груди. Но для Палача это были всё равно что досадливые комариные укусы, не больше. Наверняка, ему надоела это мельтешение маленьких кулачков, потому что он ударил наотмашь меня по лицу.

Губа лопнула, начав кровить. В голове раздался странный звон, будто порвалась натянутая до предела струна. Я не слышала звуков, но знала, что продолжала кричать, зовя на помощь.

Кто мог откликнуться на мой зов? Кому нужны возмущенные пiski птички, чей хозяин решил немного развлечься и взять, наконец, своё? Палач наклонился надо мной, лизнул грудь и укусил сосок, зажав его между зубами и потянув на себя. Выпустил его изо рта и довольно засмеялся:

– Кричи, птичка. Кричи как можно громче! Я ещё даже не начинал...

Палач коленом раздвинул мне ноги и содрал бельё, разорвав его. Я почувствовала, как его жестокие пальцы скользнули вниз, нагло раздвигая складки и вонзаясь внутрь. Грубое, животное движение, предназначенное

только для того, чтобы сделать как можно больнее, унижить. Довольно рыкнув, он склонился к груди, впиваясь в кожу, оставляя на ней следы синяков. Втянул в рот сосок и обвёл языком, а следом в ход пошли его зубы. Палач сжал сосок зубами так сильно, что из глаз брызнули слёзы. Одновременно с этим на месте пальцев оказался его член, ворвавшийся внутрь с намеренной грубостью. Палач утробно застонал и, подхватив мои ноги под коленями, закинул их повыше, чтобы проникнуть в лоно как можно глубже.

Моё тело покрылось испариной ужаса, я боялась хоть немного пошевелиться, зная, что малейшее сопротивление принесет ещё больше боли. Я не знала минут в своей жизни, хуже, чем эти. Тело ныло от жестоких прикосновений Палача. Моё лоно терзал член, растягивающий последнюю преграду.

Палач раздвинул мои ноги ещё шире и последним движением разорвал плоть, не выдержавшую этого дикого напора. На мгновение он застыл, будто ошарашенный тем, что первым проник и заполнил меня до упора. Но передышка была недолгой, Палач опустил мои ноги чуть ниже, заставив обхватить его мощный торс.

Его губы накрыли мои в дерзком поцелуе, язык нахально проник в мой рот и начал выплясывать танец страсти. Но я, содрогавшаяся от ужаса и боли, не могла и не хотела ответить на это грубую ласку.

Я отвернула лицо, но тут же пощёчина обожгла кожу. Палач обхватил мою шею, угрожая сломать её одним нажатием, и вновь впился в губы. Провёл языком по губе, нащупал кровотокающую ранку и прикусил зубами, терзая её. Я завопила от ужаса, но вместо этого раздалось лишь невнятное мычание. А Палач довольно стонал мне в рот, вновь ускоряя темп своих движений, вбиваясь в меня как можно глубже, не обращая внимания на кровь, струившуюся из разорванного лона.

Время будто остановило свой неумолимый бег и замерло на месте, превращая минуты страданий в часы пыток. Может быть, и на самом деле проходили часы. Я не знаю. Меня будто разделило надвое.

Часть меня будто со стороны, отрешенно наблюдала за тем, как Палач вторгся в меня раз за разом, ненасытно, жадно, зло. Эта часть меня лишь фиксировала в памяти очередную позу, в которой изверг решил поиметь меня.

Я знала, что как бы я ни желала забыть часы унижений после, та самая часть меня не позволит мне этого сделать. Она будет подсовывать мне моменты, в которых я, застывшая в неудобной позе, служу лишь инструментом для удовлетворения похоти мучителя. Она не даст мне забыть и будет терзать меня картинами унижений для того, чтобы я никогда больше не смогла бы и мысли допустить о том, что Палач может быть способен на нечто большее, кроме насилия, что у него есть душа.

Запомни всё, что он с тобой сделал, до самого мельчайшего движения, говорила эта часть меня, запомни навсегда, что он всего лишь Пёс, сорвавшийся с цепи. Пёс, Палач – и больше никто.

Вторая часть меня изнывала от жестоких прикосновений, от грубого вторжения, от грязных слов, которые шептал со стоном сладострастного удовольствия мне на ухо этот изверг. Лживая сука... И Палач ставил меня на четвереньки, заставляя прогибать спину, врываясь в меня сзади, щипая ягодицы, сминая их сильными руками. Или наматывал мои волосы на кулак, заставляя опуститься на колени, чтобы приласкать его ртом.

Этого я не могла бы сделать и под страхом смерти, потому что от привкуса собственной крови на его члене меня накрывало рвотными позывами. Палач что-то недовольно рыкнул и вновь поставил меня на четвереньки. Он обхватил мои бёдра сзади и бешено вдавливал в меня свой член, продолжая говорить что-то. Но я уже не разбирала слов, чувствуя, как моё сознание всё же смилостивилось надо мной и решило покинуть меня.

В этот момент Палач одной рукой схватил меня за волосы и что было сил потянул голову на себя. Острая жгучая боль охватила кожу головы, я выгнулась и закричала, чувствуя, как он горячей струёй изливается в меня. Лишь после этого Палач довольно поднялся, утёр пот со лба, и, поцеловав меня в лоб, издевательски-нежно прошептал на ухо:

– Добрых снов, птичка.

Он ушёл, а я лишь смогла провести его обнажённое мускулистое тело глазами, желая, чтобы он скорее сдох в страшных мучениях. На большее у меня не хватало сил, меня скрутило от рвотного позыва. Я стояла на коленях, исторгая из себя всё съеденное и выпитое накануне. И даже когда мой желудок выбросил

из себя всё, что в нем было, меня продолжали сотрясать мучительные спазмы.

Меня рвало желчью, тело прошибал озноб, слезы градом катились по лицу, застилая мне глаза. Трясущиеся руки больше не смогли выдержать веса собственного тела и согнулись в локтях, я обессилено упала на пол, наблюдая, будто со стороны, как моё истерзанное тело, больше напоминавшее кучу мусора, лежало на полу у лужи рвоты, не будучи в силах пошевелить и пальцем.

Глава 19. Палач

Мерцанье звёзд, как звонкий смех.

Незыблема потока млечность.

Нас время спеленало всех,

Нас всех распеленает вечность.

И тщетно стать стремимся мы

Властителями жизни тленной,

Где я и ты – всего лишь пыль,

Космическая пыль Вселенной.

Владимир Праслов

Я всегда просыпался мгновенно. Экран на передатчике едва начал мигать, а я уже сидел в постели, готовый к действию настолько, насколько может быть готов терраэн, опоенный первоклассным гирраном. Наркотик действовал на меня не так сильно, как на остальных, но мне всё равно не нравилось то измененное состояние сознания, в котором я пребывал.

Будто кто-то в моей голове выкрутил одни ventили по полной, перекрыв в это же время другие. Реакция была притуплённой, но эмоции захлёстывали. Проклятье. Для того, чтобы успешно выполнить задание, мне необходимо быть чистым и ясным, не заикленном ни на чём, кроме цели. Как только вернусь, озадачу нашего умника вопросом: сделать так, чтобы мой организм сам выкидывал из себя всю дрянь, не успевая её отравиться. Пусть ломает голову.

Я быстро оделся и вышел в пустынные коридоры. Изредка встречающиеся солдаты, патрулирующие уровень, не обратили на меня особого внимания, лишь почтительно склонили голову. В моих ночных бдениях не было ничего необычного. Я часто соскакивал посреди ночи и, полностью экипированный, мчался крушить тренировочный зал, срывая на бездушных снарядах злость, душившую меня. Я проник в технический отсек и вывел на экран видеопроекцию Императора.

– Ты в отсеке 32-17?

– Да.

– Отлично. Пока всё идет по плану. Что-то не вижу на тебе особенного оружия...

Я коснулся рукой широких острых лезвий, надёжно прикрепленных к телу.

– Самое нужное со мной. Если понадобится, разживусь необходимым на месте.

Император согласно кивнул.

– Хорошо, поступай так, как считаешь нужным. Мне плевать, как ты это сделаешь. Главное – результат. А сейчас слушай внимательно. Через минуту я перезагружу систему. У тебя будет три минуты, чтобы забраться внутрь маленького челнока и отправиться отсюда восвояси. Поспеши. Как только выполнишь задание, отправишь оттуда сигнал.

Я молча кивнул и, не желая тратить попусту ни секунды, рванул в нужном направлении. Дождлся, пока погаснут основные датчики, сигнализирующие о перезагрузке системы корабля, и вручную открыл потайной люк отсека. Отлично. Внутри был челнок: небольшая, но очень быстрая и маневренная

капсула, предназначенная максимум для двоих.

Челнок был хорошо оснащён и полностью независим от основного корабля. Я уселся в кресло управления, запуская двигатели. Таймер внутри отсчитывал оставшуюся в запасе минуту. Нужно поторопиться. Наружный люк медленно пополз в сторону, открывая глазам чёрную бездну космического пространства.

Я потянул рычаг управления на себя, и капсула плавно вылетела из брюха корабля. Нажал максимальное ускорение, чтобы за полминуты рвануть, как можно дальше от корабля. Маскирующее поле включилось автоматически, лишь на экране мигнуло уведомление. Я вбил в систему координат данные по местонахождению интересующего меня корабля и только после этого позволил себе вздохнуть спокойно.

Вывел в воздух трехмерную проекцию данных, что переслал мне Император. Планы корабля, чертежи уровней, данные о численности экипажа. Скорее всего, уже умерщвлённого...

Согласно плану Императора капсула должна была незаметно прилипнуть к отсеку, подобного тому, откуда стартовал я. Добраться до люка мне предстоит самому, как и проделать всю грязную работу. Признаться, я не верил, что это удастся сделать. Я не мог поверить, что можно было скрыть наличие потайного отсека с готовой к вылету капсулой от экипажа. Не мог поверить, что информация могла не просочиться туда, куда ей не следует. Я надеялся на то, что его план провалится, что он окажется неправ... Совсем скоро я узнаю, потерпит ли он поражение хотя бы раз. Хотя бы один грёбанный раз...

Мозг автоматически запоминал нужную информацию. Я знал, что стоит мне выдать запрос, как он любезно предоставит мне всё, что нужно. Маленький бонус экспериментальной модификации, к счастью, прошедшей успешно. Процесс шёл не так быстро, как обычно, а всё из-за гиррана, будь он неладен. Но за те несколько часов полёта, что мне предстоят, я успею запомнить необходимую информацию и составить план.

План. Я ухмыльнулся. Войти, убить, отправить сигнал, вернуться. Император осторожно пожелал, чтобы мне удалось взять живым хоть кого-то из тех, что сейчас захватили управление кораблём.

– Посмотрим, – уклончиво ответил я.

Хотелось заставить Императора ещё немного понервничать, дать ему почувствовать, что он не всемогущ. На деле же я всё сделаю так, как он приказал, и буду стараться изо всех сил. Выбора у меня не было.

Уже через час полёта я примерно представлял себе, как будет выглядеть моя операция. Я никогда не прорабатывал планы до мельчайших деталей, лишь формировал приблизительное направление своих действий и пытался извлечь максимум полезной информации из представленных мне материалов.

Зачем просчитывать свои действия до доли секунды, если на деле всегда появляется элемент неожиданности, путающий тебе все карты? Гораздо интереснее просчитывать варианты на ходу, подстраиваясь под изменяющуюся обстановку, корректировать направление, чувствуя близкое дыхание смерти. Как ни странно, но именно находясь на волоске от гибели, я чувствовал себя необыкновенно живым и способным чувствовать. Ровно как и с этой маленькой сучкой. Я зло сжал челюсти.

Не хотел думать о ней сейчас, но мысли против воли устремились к событиям прошлого дня. Вспомнил, как её невинное прикосновение к моему лицу прошибло насквозь. Добровольно, по своему собственному желанию Тайра подняла руку, повторяя кончиками пальцев контуры лица.

Твою мать.

Всего лишь лёгкие касания. Её пальцы гладили тонкую маску, облеплявшую лицо, будто вторая кожа, а ощущения были такими, словно она запустила пальцы куда-то глубоко-глубоко. И там, внутри, где была мёртвая выжженная пустыня, нечто зашевелилось, устремляясь навстречу этим несмелым касаниям.

Это было наваждение. Я сидел, как околдованный, сжимая тонкую девичью талию, разглядывая чудо, уместящееся на моих коленях. Не смел пошевелинуться, чтобы ненароком не разбить прозрачную, хрупкую сферу, заключившую нас двоих в какое-то доселе неизвестное измерение. Удар по призрачному некто был нанесён извне визитом Императора, его приказом отправляться на собрание совета. И стоило мне покинуть комнаты, как эта сучка, немного помедлив, бросилась разыскивать своего дружка из нижнего

уровня.

Злость опять накрыла меня с головой. Крушить всё вокруг без разбору, не различая ничего, утоляя жажду. Не получится её таким образом утолить, знаю. Поначалу хотел разобраться во всех подробностях, но как только увидел на экране изображения с камер видеонаблюдения, почувствовал, что достиг предела. Ворвался внутрь, схватил спящую, будто ни в чём не бывало, и не смог сдержать бурлящую ярость, разрывающую меня на части.

На волю вырвалось то, что я пытался подавить в себе всё время, пока Тайра находилась рядом. Подавил её сопротивление, едва замеченное мной. Удары маленьких острых кулачков по груди больше напоминали комариные укусы, не болезненные, но раздражавшие. Так легко было скрутить её и, перехватив бёдра повыше, проникнуть внутрь. Ошалело сообразил, что первым вошёл в неё. Она была девственна до нынешней ночи.

– Девственность – не гарантия верности! – шепнул внутри недоверчивый голосок. – Момнишь Лирию?

Ответом на вопрос, заданный самому себе, послужил мрачный кивок. Ещё бы её не помнить!

Лирия была редкой красавицей. Даже сейчас, спустя столь продолжительное количество лет, я помнил её безупречное лицо в мельчайших деталях, вплоть до родинки у левого виска. Прекрасные мягкие волосы необычно зелёного цвета. Таких я не видел никогда ранее. Тонкое, точёное тело. Невинные жёлтые, как расплавленное золото, глаза. А как она пела?

Самый сладкоголосый фаэлин, которого я слышал в своей жизни... Красавица пленила меня сразу же и охотно отвечала на мои ласки. Я взял её первым и считал, что им и оставался. Лирия сворачивалась у меня на коленях и, без конца целуя губы, пела о любви и верности. Развязка наступила неожиданно.

В тот раз я впервые опробовал на практике маскировочное поле своего костюма. Просто решил незаметно последовать за ней, чтобы подшутить. Оказалось, что судьба зло подшутила надо мной. Лирия торопилась к своему любовнику, который не считал зазорным, что его избранница подарила свою девственность одному из Богов.

Не зря же праотцы наделили женщин несколькими отверстиями... Я стоял и смотрел некоторое время, как фаэлин остервенело вдабливается в зад моей красотке. Верность птичек на поверку оказалась враньём.

Я уже в то время был тем, кем являюсь сейчас – Цепным Псом, Чёрным Палачом, Безликим или как там ещё называют меня. Я был жесток и озлоблен, но только не с Лирией.

Всё оставалось вовне, за пределами нашего мира. Как оказалось, напрасно. Решение пришло сразу же. Я достал один из острых клинков, что всегда носил при себе и одним чётким ударом отсёк лгунье голову, выключив маскировочное поле.

Фаэлин ещё несколько секунд машинально вдабливал член в отверстие, но, увидев, как отрезанная голова покатилась к моим ногам, ошалел.

– Стой на месте и продолжай своё дело, – ухмыльнулся я.

Нож у горла – значительный аргумент. Я наблюдал за безуспешными попытками фаэлина пристроить свой обмякший член в задницу мёртвой подружки. По лицу фаэлина катились огромные слезы, текло из носа и сильно дрожала нижняя губа. Жалкое зрелище, на которое противно было смотреть. И я закончил начатое, всадив острый клинок в хрупкий череп фаэлина по самую рукоять. С тех пор мало кто из фаэлинов выдерживал рядом со мной дольше нескольких дней. Алчные и продажные суки. Все до единой...

Глава 20. Палач

Тайра... казалось, что она была соткана из других нитей. Более грубых и простых, но вместе с тем она была притягательнее многих. Я взял своё сполна, трахая её пару часов подряд так, как мне хотелось. Умопомрачительная волна удовольствия, остро пронзившая тело, была несравнима ни с чем. Потрясающе мощные ощущения, ранее неизведанные.

Но стоило оргазму схлынуть, как меня накрыло липкое мерзкое чувство, что я с ног до головы измазался дерьмом, от которого так просто не отмыться. Будто по доброй воле я опустил в чан со зловонной жижей, утонув в нем с головой. Что за хрень? Откуда это взялось? Сожаление, неуверенность в том, что поступил правильно? В мозгу настойчиво колотилась предательская мыслишка, что всё было совсем не так.

Проклятье... Моя временная победа над девчонкой, беспомощной передо мной, была на вкус как протухшее мясо.

Махнуть бы на всё рукой, но не получалось. Да что станет с этой девчонкой? За день, максимум полтора, что я буду на задании, она успеет отлежаться. Несмотря ни на что, я был осторожен настолько, насколько мог в том разъярённом состоянии, подпитываемым гирраном.

Вернуться и добить сучку? Нет... Не так просто. Остаётся еще этот её дружок, тщедушный смазливый недорослик. Вернусь и первым делом извлеку всё, что смогу из системы, чтобы своими глазами увидеть произошедшее за закрытыми дверьми. И только после этого всласть оторвусь на любовничках.

Всё, хватит. Прибытие капсулы к назначенному месту ожидается уже через час. Я вытянулся в кресле, перебирая в уме детали карт и чертежей. Пора. Достал защитный скафандр и принялся облачаться в него, проверяя системы жизнеобеспечения. Всё в норме. Герметизация скафандра прошла успешно. Подобрался к люку, которому предстояло открыться совсем скоро.

Автоматический голос бортового компьютера любезно сообщил, что цель путешествия достигнута. Я нажал на рычаг механизма, которым нужно было вручную открыть люк, и приготовился выйти в открытый космос. Сделал шаг вперёд и повис в чёрном безвоздушном пространстве космоса. Слева от меня плавно закрывался люк капсулы, справа виднелся огромный корабль, заслонявший всё.

А внизу и сверху меня была потрясающая чернота, пустое нечто, полное звёзд, безразлично отбрасывающих свой холодный свет. Я позволил себе расслабиться, кувыркнулся так, что перед глазами не осталось ничего, кроме мелькнувшего звездопада, возникшего от обмана зрения.

Больше всего я любил моменты, когда чувствуешь ничтожность и мелочность всего, казавшегося ранее величественным и непостижимым. Борьба за власть, колонизация далекой планеты, корабль, что мне предстоит взять штурмом в одиночку – всё пустое, тленное, не заслуживающее внимания мгновение, коих миллиарды у вечно живой и пульсирующей Вселенной.

А я – всего лишь пыль на ветру.

Потрясающий и неизведанный до конца Космос стирал меня из своей памяти и вновь собирал. Если когда-нибудь собственная сволочная жизнь обрыднет до невозможности, я оборву все нити именно так. Шагну в черноту и буду висеть в пустоте до тех пор, пока не кончится кислород в скафандре.

Довольно. Пора действовать. Я придал своему телу нужное направление и, активировав встроенные ускорители, медленно подлетел к обшивке корабля. По словам умника, мне всего лишь нужно набрать на передатчике код, находясь как можно ближе к нужному квадрату обшивки. Автономная система, вмонтированная в потайной отсек примет вызов и откроет люк. Я набрал комбинацию и принялся ждать.

С минуту ничего не происходило. Смех уже начинал душить меня, вырываясь изнутри, но тут я увидел, как медленно отходит в сторону часть обшивки. Выдвинулась немного вперёд и поползла влево. Смех мгновенно оборвался. Я скользнул в образовавшийся проём и нажал рычаг для закрытия. Внутри было темно и ночное видение активировалось автоматически.

Я разглядел в глубине отсека очертания капсулы, точной копии той, которой я прилетел сюда. И, вопреки моим ожиданиям, в отсеке не было вооружённых до зубов отрядов солдат. Сукин сын оказался прав. Как ему это удаётся? Если об этом маленьком секретике известно было только Ему, не удивительно, что он с такой неохотой поделился ценной информацией даже со мной. Ублюдок был настолько отравлен паранойей, что заранее подготовил себе маленькую карету для того, чтобы спасти свою шкуру, если запахнет жареным. Что бы не предприняли против него заговорщики, у этого хитроумного выродка всегда есть запасной план. И скорее всего, не единственный.

Я избавился от тяжёлого, неудобного скафандра, оставшись лишь в привычном защитном костюме. Скорее всего, я смогу проникнуть без особых усилий на

уровень технического обеспечения. Как правило, тот уровень, на котором я находился сейчас, отслеживался лишь обыкновенными камерами видеонаблюдения. Я проскользну прямо у них под носом без труда.

Я активировал маскирующее поле и тихо выбрался из отсека, пробежал мимо технических ангаров, не встретив никого. А вот на выходе из уровня уже стояли двое легко вооружённых солдат. Позы расслабленные, оружие болтается сбоку. Униформа стандартная, не обеспечивающая защиты в районе пролегания крупных кровеносных артерий.

Избавиться от них было легко. Подкрался и прирезал одного, второй, не успев среагировать, присоединился к товарищу. Затащил бездыханные тела внутрь и вышел. Оружие брать не стал. Не видел в нем острой необходимости на данном этапе. Спокойно прошёл незамеченным по этому уровню, поднялся вверх по лестнице, чтобы не пользоваться лифтом. А вот здесь было уже интереснее.

Заметил в конце коридора двоих солдат, стоящих настороже. Они уже были вооружены более мощными автоматами. Подкрался поближе, дождался момента, когда один из них повернётся спиной и одним ударом вогнал клинок в тонкую щель между шлемом и костюмом. Подхватил обмякшее тело, прикрывшись им как щитом.

Солдат растерянно вертел головой, не видя перед собой цели. Он не мог определить, куда лучше выстрелить, в то время как я чётко знал, куда стрелять. Короткая автоматная очередь изрешетила его. На шум сбегутся ещё солдаты. Есть немного времени в запасе. Добрался до пульта управления видеонаблюдения, избавился от пары инженеров, не успевших оторвать свои задницы от кресел. Отключил видеонаблюдение, сменил код доступа на входящей двери. Для того, чтобы его взломать, им потребуется как минимум полчаса-час, за это время я успею прочесать как минимум уровень, а то и два.

Так постепенно я пробирался наверх. Соппротивление было ощутимым, но им было не под силу тягаться со мной. Если бы со мной были хотя бы пять бойцов из отряда, сформированного мной, мы бы уже по моим подсчётам захватили уровень В.

Но паранойя венценосного сукина сына распространялась всё дальше. И мне приходилось третий час подряд в одиночку справляться с десятками солдат на

борту корабля «Skylon». Усталость давала о себе знать. Режим маскировки вкупе с экстренным ускорением нещадно тянули из меня силы.

На одном из верхних уровней пришлось отключить маскировочное поле, скрывавшее меня от глаз солдат. Слишком большими были потери энергии на его поддержание. Впереди меня ждал небольшой, но хорошо экипированный отряд бойцов-терраэнов. Вот так напролом мне их не одолеть. Я поднял руки вверх, отбросив в сторону разряженный и оттого бесполезный автомат:

– Сдаюсь!

Я медленно пошёл в сторону солдат.

– Сколько с тобой бойцов? – раздался голос одного из солдат.

– Нисколько.

Солдаты переглянулись. Они не могли поверить, что одному бойцу под силу преодолеть сопротивление нескольких отрядов, если только этот боец не был... мной. Догадка слишком поздно промелькнула в их мозгу.

В это время я уже оттолкнулся и взмыл над их головами, приземлился позади отряда, выхватывая автомат из рук ближайшего обомлевшего солдата. Я прикрывался им и принялся расстреливать остальных. Оцепенение отряда схлынуло быстро. Несколько терраэнов заняли довольно удобные позиции и отстреливались из-за укрытий. Нужно было рискнуть.

Перезарядил оружие и на максимально доступной скорости бросился им навстречу, превратившись в размытую черную кляксу, распластавшуюся на полу коридора. Я успел, уничтожил противников, но всё же словил несколько пуль в левое плечо. Первая пуля отдалась ноющей болью, второй удалось разорвать костюм и засесть в мышце. Ерунда. Осталось совсем немного.

Подхватил автомат и поднялся на последний уровень. Краем уха уловил отдалённые выстрелы и бросился на звук. Двумя выстрелами сшиб электронный замок, открыл дверь настолько, чтобы протиснуться. И понял, что опоздал.

Совсем немного, но, мать их, опоздал. Два терраэна вышибли себе мозги. Вокруг их простреленных голов быстро собиралась лужа темной крови. На экранах вокруг услужливо мигало сообщение: «Очистка данных завершена».

Лишь на одном из них на секунду высветилась строка, погасшая мгновенно. Что-то знакомое промелькнуло на экране, но я махнул рукой. Свою задачу я выполнил. С остальным пусть разбирается умник и его команда. Устало опустил в кресло и перезапустил систему, набрал команду вызова «Армады», высший уровень доступа. В воздухе мгновенно замерцало изображение Императора.

– Всё готово.

– Выжившие?

– Если бы ты позволил мне взять с собой хотя бы одного бойца, мы бы успели захватить одного из них. Они вышибли себе мозги.

– Хорошо. Я сейчас же высылаю команду. Встреть их, проверь всё еще раз и можешь возвращаться.

Что? Ждать ещё несколько часов твоих неповоротливых инженеров, связистов, техников и прочую челядь?

– Какого хрена, Ларс? Мы так не договаривались!

Я вспылil, впервые за долгое время назвав его по имени. Идеальные черты лица Императора исказила недовольная гримаса.

– Договаривались? Запомни, Пёс, – он ядовито выплюнул это прозвище. – Я ни о чём не договариваюсь с тобой. Я отдаю приказ, и ты его исполняешь. Немедленно и старательно. Всё ясно? Или я поджарю эту посудину вместе с тобой.

– Может, мне и полы за собой помыть?

– Если я прикажу, ты сделаешь и это. Выполняй.

Император отключился прежде, чем я успел вставить слово. Высокомерный ублюдок. Я выкладывался по полной, за несколько часов полностью зачистив «Skylon», а в ответ получил очередной пинок под зад.

Поплёлся в медицинский отсек. «Skylon» был намного меньше Армады. Жилых уровней было мало, большую часть занимали технические помещения и уровни, забитые под завязку техническими специалистами, погруженными в искусственный сон.

В медицинском отсеке, как всегда, царила стерильная чистота и чувствовался особый запах медикаментов. Разрезал скальпелем кожу на левом плече и вытащил застрявшую в мышце пулю. Поморщился от мгновенной боли, обжёгшей нервные окончания. Скрепил концы раны медицинским степлером и вколол ускоритель регенерации.

Можно сказать, почти здоров. Глаза пробежались по полкам, заставленным самыми разнообразными лекарствами и сыворотками. Взгляд зацепился за ампулы. Странно, что на «Skylon» ампулы с так называемой «сывороткой правды» держат практически на виду, в месте, доступном многим.

Дисциплина на корабле явно хромала на обе ноги. Не церемонясь, я разбил стекло полки и вложил ампулу в нагрудный карман. И лишь после этого вернулся в рубку управления, привёл кресло почти в горизонтальное положение, и рухнул в него, в ожидании прибытия балагана придурков Императора.

Глава 21. Тайра

– Куда ты несёшь её?

– Прибираю за Псом после пиршества.

– Вот так сразу, не осмотрев? – голос звучал будто издалека, но казался мне смутно знакомым, будто я уже его слышала.

– Обьедки после Пса редко бывают пригодными.

– Тем не менее, чтобы ни один огрызок не прошёл мимо меня! – мужчина повысил голос, теряя терпение. – Вези её в медицинский отсек.

Носилки подняли, поставили на какое-то устройство, и они вместе со мной плавно тронулись с места. Движение было убаюкивающим, но боль по всему телу не давала забыться, вновь нырнув в спасительные объятия сна.

– Под сканер её.

В очередной раз я почувствовала, как моё тело перекладывают на какую-то поверхность, твердую и чуть шероховатую. В воздухе раздалось тихое, едва слышное жужжание, а по телу заскользили тёплые лучи.

– Сканирование завершено, – сообщил автомат.

– Выведи результаты на экран, – в голосе говорящего звучало плохо прикрытое нетерпение.

Несколько минут в помещении было тихо, а потом раздался торжествующий голос:

– И ты хотел избавиться от этого? Смотри внимательнее, мой юный друг!

– Я вижу, что она напоминает мясо, почерневшее от битья.

– Так-так-так, множественные ссадины, кровоподтёки, гематомы... Ерунда!

– Внутренние разрывы и кровотечения, сотрясение мозга, – скептически произнёс второй голос.

– Тебе ли не знать, что это мелочи? Она почти в идеальном состоянии! Между прочим, он даже не поймел её в задницу.

– Не ожидал. Обычно после его забав остаётся только мясо, годное лишь для того, чтобы скормить его хищникам.

– Потому никогда, слышишь меня, ни-ког-да нельзя полагаться лишь на свои глаза. Да, она сейчас напоминает поломанную куклу, но её можно починить, причём в кратчайшие сроки! И, кстати, она довольно вынослива для фаэлина. Пережила ночь с Псом, отделавшись лишь этим.

– Может, он решил ещё поиграть с ней и стоит вернуть её на место? – с сомнением произнёс второй голос.

– О нет... С кем Пёс забавляется дважды? Они все у него одноразовые, за исключением Рейяны. Но она не идёт в счёт, она полукровка.

– С той, желтоглазой он забавлялся трое суток, – не желал сдаваться мужчина.

– Да, и что в итоге? Почти все кости переломаны, все пальцы вывернуты из суставов. Бесполезное мясо. Кроме того, мы не знаем наверняка, вдруг он выпил её сразу, а потом трое суток трахал и истязал бессознательное тело? Такие забавы вполне в его вкусе. А от этой он не испил ни глоточка!

– И всё же я сомневаюсь. Посмотри на неё, слишком смуглая для фаэлина, слишком темные волосы...

– В тебе говорит наследие твоего народа, полукровка. По нашим меркам она словно экзотический цветок среди вашего яркого однообразного птичника, уж извини.

Мне хотелось рассмотреть тех, кто с таким жаром обсуждал меня. Я открыла глаза, зашипев от боли. Вернее, приоткрыть немного удалось всего один глаз. Второй был заплывшим настолько, что не открывался. Передо мной стояли двое мужчин. Одного, пожилого, я узнала сразу: это был тот самый мужчина, которого я встретила с Псом по пути в его покои в первый день. Второй был незнаком мне. Узкое, заострённое лицо, худощавый, намного ниже терраэна. А оранжево-красные глаза сразу выдавали наличие крови фаэлина в его теле.

– Приветствую тебя, дитя моё, – пожилой мужчина подошёл к кровати и прикоснулся к моей руке.

Говорил он на языке фаэлинов без переводчика, с лёгким акцентом, и немного неправильным произнесением согласных. Но всё же это был один из немногих терраэнов, что смогли освоить наш язык почти в совершенстве.

– Ничего не говори, ты ещё слишком слаба. Но знай, что сейчас ты воистину вознеслась, и вскоре тебе станет намного лучше. Я сниму твою боль.

Он решил, что я, как абсолютное большинство фаэлинов считаю их Богами, и начал рассказывать мне о чудесном воскрешении и вознесении. Я внимала его словам, так, будто на самом деле верила в это. Мужчина взмахнул рукой и боль, действительно, начала утихать. Возможно, многие посчитали бы это чудом, но одновременно со взмахом его руки я почувствовала легкий укол иглы в шею. Всего лишь обезболивающее, и ничего сверхъестественного.

– Спасибо, – прошептала я. – Я...

– Ты перенесла много боли, но скоро от неё не останется и следа. Я восстановлю твоё тело и душу, и ты сможешь предстать перед глазами Богов полностью очищенной и невинной, будто и не было часов истязательств. Ты ещё познаешь радость жизни и восторг служения.

– Боги жестоки, – чуть громче сказала я, не желая больше служить кому бы то ни было.

– Пёс – тёмное пятно на нашем небосклоне. Он словно безухий выродок в стае фен-ри. Таких, как он, больше нет.

– А где ... он сейчас? – я невольно запнулась, мне было страшно произносить слово Пёс вслух.

– Не волнуйся, сейчас его нет поблизости. Но смею тебя заверить, можешь его не бояться. Со мной ты в полной безопасности, – мужчина улыбнулся так по-доброму, что возле глаз пролегли морщинки, а в зрачках заплясали весёлые огоньки.

Так улыбаются взрослые, сообщая маленькому ребенку, что будет ни капельки не больно, а потом со всей силы дёргают больной зуб. У меня никаких сомнений не осталось: это только начало конца, впереди меня не ждёт ничего хорошего.

– Совсем скоро ты излечишься, и ещё споёшь свою прекрасную песню, завожовив самого Бога-императора, – продолжал увещевать терраэн, расписывая все прелести моей будущей жизни, но только он не учел одного.

– Я не умею петь.

Глаза мужчины удивлённо округлились. Он перевел взгляд на экран, рассматривая снимки моего тела.

– Я не понимаю, – обратился он к полукровке на языке терраэнов. – Никаких повреждений голосовых связок я не вижу...

– Это врождённое, – немного помедлив, ответил полукровка. – Выродок среди фаэлинов. Такое случается очень редко. Когда фаэлин рождается, первый звук, который он издает – это трель, сродни птичьей. Но бывают такие, как она, которые с криком, а не с пением приходят в этот мир. Обычно жрецы сразу же избавляются от таких, родители чаще всего сами ратуют за это. Фаэлин, не умеющий петь. Позор. Но случается, что младенцы выживают. Скорее всего, она родилась вдали от Храма, а избавиться от нее позже у родителей не хватило духа. Я слышал о подобных, но впервые вживую вижу этих выроdkов. Не думаю, что от неё будет прок. Кто польстится на такую? Чем она сможет приворожить?

– Ты смотришь на ситуацию, как истинный фаэлин. Но взгляни на это с другой стороны... У неё довольно необычная внешность для фаэлина. Ты видел цвет ее глаз? Чистый аметист, нечасто встретишь подобный оттенок... И это маленькая пикантная подробность... Птичка, не умеющая петь. Стоит лишь правильно обыграть эту особенность... Допустим, это компенсируется некоторыми другими особенными умениями... А если мы восстановим то, что с таким удовольствием разорвал Пёс, цена на нее возрастёт.

Я содрогнулась, услышав эти слова. Восстановить потерянную невинность, чтобы вновь отдать меня на потеху какому-нибудь извергу, предпочитающему девственниц? Я в сотый раз подумала, что быть утилизированной словно мусор прямиком в открытый космос – не самая худшая участь. И ещё больше я

сожалела, что не умерла во время измывательств Палача надо мной.

– Тебе ничего не грозит, дитя, – сладкоголосо пел терраэн, глядя меня по волосам и участливо улыбаясь.

Лжец! Он говорил настолько искренне, что если бы я не слышала своими ушами всё сказанное им, непременно проглотила бы эту наглую ложь, как рыба наживку. И как мастерски он играл свою роль, как сочувствующе заглядывал в глаза, как ласково прикасался к волосам, изображая доброго Бога! Но за его внешностью, внушающей доверие, скрывалось существо расчетливее и безжалостнее самого Палача. И это было самое страшное.

В медицинском отсеке меня продержали несколько часов. Точное время я не смогла бы назвать, поскольку после укола иглы обезболивающего последовал ещё один укол, на этот раз со снотворным. Меня усыпили, а в это время медицинская капсула активно занималась регенерацией моего организма, исправляя поломанное. Обед мне принесли сюда же, в палату. Я едва смогла проглотить пару ложек и отложила тарелку в сторону. Кусок в горло не лез. Тревога сдавила горло ледяной рукой. Что меня ждало?

Пожилой терраэн, представившийся Сомерсом, не упускал меня из виду ни на минуту, постоянно хлопоча вокруг и безуданно болтая. По степени болтливости он мог конкурировать с самой сладкоголосой из фаэлинов, щебечущей без конца. Его присутствие раздражало меня и нервировало.

После услышанного я не верила ни единому его слову, воспринимая всё с точностью до наоборот. По моему скромному мнению ничего хорошего меня не ждало. Возможно, кто-то бы со мной не согласился. Если быть точнее, большинство из тех фаэлинов, кого я знала, почли бы за честь стать одной из птичек Сада. Кто угодно, но только не я.

О да, и ещё одно – где Палач? Почему-то я не могла поверить, что он так легко избавился от меня. Проклятье, Тайра! О чём ты думаешь?

Тебе стоит радоваться, что Палача нет в пределах твоей видимости, а не задаваться вопросом, что с этим ублюдком и куда он делся? Но саму себя не обманешь. Когда Палач ушёл из моей комнаты вчера ночью, оставив меня лежать на полу почти бесчувственной, мне показалось, что это лишь начало.

Пробный забег так сказать. Внутри меня прочно пустила корни уверенность: так просто я от него не отделаюсь. Вернее, он не оставит меня в покое, пока не сотрёт полностью, уничтожив изнутри.

Сомерс помог мне подняться с кровати, хотя в этом не было никакой необходимости. Я чувствовала себя превосходно, и от этого на душе было гадко. Меня внесли в медицинский отсек едва живой, изнывающей от боли в каждой клеточке моего тела. А сейчас я ощущала себя полной сил настолько, что могла бы плясать без усталости ночь напролет.

Сомерс подвел меня к зеркалу. Я знала, что медицина терраэнов способна на чудеса, но одно дело знать это на чужом примере, и совсем другое – почувствовать на себе. Из зеркала на меня смотрела версия Тайры, которая не сталкивалась с насилием жестокого Палача прошлой ночью. Она слегка отстраненным взглядом взирала на меня из зеркала.

А я смотрела на девушку в отражении с идеальной кожей и милой мордашкой и знала, что это лишь морок, иллюзия. Она не была мной. Я – другая. Я – не то, что хочет видеть во мне Сомерс, пропитанный ложью и прогнивший насквозь. Он может сколько угодно латать моё тело, восстанавливать утерянную невинность и ещё бог знает что вытворять с моим телом в угоду запросам похотливых терраэнов, но внутри меня ему не запустить свои ручки.

Я предпочла бы лежать истерзанной на полу своей комнаты в ожидании следующего прихода Палача, зная, что мои мучения не продлятся дольше нескольких дней, чем стоять здесь, осознавая, что даже если кто-то из терраэнов ненароком или умышленно причинит вред моему телу, его восстановят в считанные часы.

Меня зашьют, подправят и вновь выставят на витрину мясника. Многоразовая кукла, которой не разрешается быть отправленной в утиль, пока есть хоть малейшая возможность её восстановления. Мне было противно и гадко от той роли, что мне предстояло сыграть в их дешёвом спектакле. И я собиралась сделать всё, чтобы не стать звонкой разменной монетой в их прибыльном предприятии.

Ждать пришлось долго. Да, пассажирско-грузовые капсулы, именуемые «бочками», значительно проигрывали в скорости той быстрой и маневренной капсуле, что доставила меня сюда. Я едва не уснул, дожидаясь прибытия терраэнов и фаэлинов, которым предстояло стать новыми членами экипажа «Skylon».

На экране высветилось предупреждение, что к борту корабля приближается летающий объект, идентифицированный, как принадлежащий флоту Императора. Чуть позже командир судна обратился с просьбой открыть доступ к площадке для высадки экипажа. Я нарочно медлил, наслаждаясь моментом. Я ждал вас, нерасторопные улитки, почти шесть часов! Несколько лишних минут не станут решающими для вас, зато хоть немного потешат меня. Ладно, довольно. Чем быстрее я разделаюсь с поставленной задачей, тем быстрее свалю с борта «Skylon», уже успевшего мне надоесть.

Хрена с два мне удалось отделаться пустыми формальными фразами. Хотелось приветственно махнуть им рукой, мол, почувствуйте себя как дома, и дать дёру отсюда. Но нет... Император будто назло в командиры экипажа назначил одного из самых занудных и дотошных терраэнов, что мне довелось знать в своей жизни.

Он не пропускал ни малейшей детали, по несколько раз уточняя уже сказанное. Он довёл меня до состояния, когда хотелось разбить ему лицо в кровь за считанные минуты. И судя по его настрою, он не считал нужным сменить линию поведения. Он чувствовал страх передо мной, но страх не заслонял его разума и не лишал способности мыслить здраво. Нового командира можно уважать хотя бы за это. Проверка корабля, передача полномочий новому командиру «Skylon» заняла несколько часов. И в качестве приятного бонуса меня ждало возвращение на "Армаду" на капсуле «бочка».

Что до капсулы, доставившей меня сюда, то и здесь умный сукин сын предусмотрел всё. Стоило мне выбраться из её брюха и ступить ногой на «Skylon», как венценосный умник дистанционно отправил её как можно дальше, взорвав.

Помнится, ранее он говорил, что капсула абсолютно автономна и не зависит от корабля. Может быть и так, но у Императора имелся доступ к секретной кнопке, позволяющей на расстоянии управлять малышкой и даже взорвать её, не оставив от неё и следа. Будто ничего и не было.

Ха, интересно, ему не пришло в голову, что кто-то может задаться вопросом, откуда на «Skylon» появился я? Не при помощи ли телепортации случайно, бывшей из разряда пока невозможных, но желанных изобретений? Хотя, плевать я хотел на возможные затруднения в объяснении причин и следствий произошедшего, уверен, у Императора всегда есть правдоподобная ложь наготове. Стоит лишь открыть рот и послушно глотать разжеванную, умело подслащенную кашу.

«Армада» встретила меня вечером следующего дня. Спустя тридцать шесть часов после вылета я стоял внутри главного корабля Императорского флота.

Передачик на руке настойчиво мигал, что Император вызывает меня присутствовать на заседании Совета. Да пошёл ты. Можешь ломать комедию на сцене своего театра сколько угодно, но только без меня. Я желал отдохнуть. Но главное, я желал разобраться с тем, что пожирало меня изнутри на протяжении полутора суток.

Мне нужно было знать правду, всё до мельчайших подробностей. Сорвать присохшую повязку с раны и позволить тьме заполнить меня до предела, вызывая умопомрачение. Я отослал Императору короткое текстовое сообщение о крайней необходимости восстановления и, не заботясь о том, что некоторые встречные шарахаются от меня в сторону, спустился на тот уровень, где в настоящее время служил Хиру, дружок моей птички. Моей?

Я ненароком продолжал Тайру называть «моей» про себя, упорствуя в единственном праве обладания ею. Солдат, патрулирующий уровень, покосился на меня и, узнав, решил обойти стороной. Я криво усмехнулся. Не было времени сменить защитный костюм, заляпанный кровью, своей собственной и чужой, на что-то другое, более приятное для взглядов посторонних. И, честно говоря, мне было плевать.

Я открыл дверь помещения, служащего жилой каютой для нескольких инженеров, поискал глазами необходимого мне фаэлина. Остальные расторопно

вскочили со своих мест и робко поглядывали в мою сторону, не решаясь спросить о причине моего появления. Хиру был среди них, прячась за спины товарищей. Трус.

– Вышли вон. Все. Кроме него, – я ткнул пальцем в сторону Хиру.

Фаэлины торопливо и с видимым облегчением покинули комнату. А Хиру, и без того тщедушный, сжался под моим взглядом еще сильнее.

Я надломил упаковку с сывороткой и вогнал ампулу с автоматически выбрасывающейся иглой ему в шею. Оставалось ждать недолго. Буквально две-три минуты, и он выложит мне всю правду.

Взгляд у Хиру медленно стекленел, из него исчезала всякая осмысленность. Сейчас передо мной сидела кукла, готовая ответить на любые вопросы. Минус подобной сыворотки заключается в том, что после ее применения несколько часов подряд он будет ни на что не годен. Сыворотка даёт возможность вытащить из допрашиваемого всё необходимое, но начисто лишает его воли и разума на некоторый промежуток времени. Но меня интересовало лишь одно...

– Как давно ты знаешь Тайру?

Мутный взгляд Хиру остановился на мне, в глубине зрачков засветился огонек понимания и желания услужить.

– Увидел её впервые здесь, на Армаде.

– Симпатичная девчонка, хотел потрахаться с ней?

– Да, всегда приятно быть первым.

– С чего такая уверенность?

– Она из Храмовых прислужниц. Подкидыш. С младенчества они воспитываются храмом, а после их отправляют на службу, чтобы они вернули свой долг. До окончания срока службы им нельзя вступать в половые связи. Её отправляли на службу в дом правителя, но он вернул её в храм, сказав, что недоволен ею. Срок

был не засчитан и обнулился. Храмовники отправили её сюда, решив, что так она сможет вернуть долг.

Вот как? Не знал... Официальная короткая сводка не поведала бы мне и десятой доли от того, что я уже услышал.

– Дальше рассказывай, добился своего?

– Нет. Она либо дурочка, не понимающая намёков, либо из тех, кто всерьёз относится к служению. Зря тратил время.

Твою мать! В груди что-то ослепительно взорвалось, наполнив меня безудержной радостью.

– Зачем она приходила к тебе?

– Пару дней назад она приходила затем, чтобы повидаться. Глупая. Её присутствие только усугубило и без того нерадостное положение. А сегодня...

– Что?! Что ты сказал, повтори!

Глава 23. Палач

Я угрожающе встряхнул Хиру.

– Сегодня она явилась ещё раз. Сказала, что Палач избавился от неё, просила спрятать на время. Не хотела быть одной из птичек Сада. Дурочка... На корабле не спрятаться, он оснащён...

Какой Сад? Что он несёт? Но я знал, что под действием сыворотки Хиру соврать не сможет. Он скажет именно то, что слышал и ничего больше.

– Дальше!

– Я сделал то, что был должен. Сообщил о её местонахождении...

Больше мне не нужно было ничего слушать. Я оттолкнул трусливого фаэлина и понёсся в свои комнаты, проклиная всех на свете. Я знал, что соврать Хиру не мог, но всё же надеялся, что он ошибся.

Комнаты были пустые. Вывел на экран данные видеонаблюдения. Тайру положили на носилки и унесли... Какого хрена Архитектор занимается самодеятельностью? Пылая от ярости, добрался до его убогой конуры, которую он именовал офисом, записывая каждую птичку и прибыль, что она принесла, будто заправский счетовод.

Архитектора не было на месте, но за стойкой сидела миловидная девушка фаэлин, побледневшая от одного взгляда на меня.

– Мне нужно знать, где новая птичка, Тайра...

– Я не могу разглашать информацию...

– Сучка, я буду сдавливать твою голову до тех пор, пока она не треснет, как перезрелый плод, и твои мозги не вытекут из неё. Если там есть чему вытекать!

Девушка отшатнулась, но её пальцы уже проворно бегали по панели управления в поисках нужной информации. Она едва слышно пролепетала имя того, кто в первый же день решил купить себе птичку... Проклятье! Я кинулся в конец уровня, остановившись у двери Моруна. Возле неё стоял солдат, моментально напрягшийся при виде меня. Однако страх не помешал ему перегородить мне проход.

– Имя, боец?

– Троан.

– Уволен в запас, Троан!

Я выхватил пистолет у солдата из-за пояса и выстрелил ему в голову в упор. Беспрепятственно прошёл внутрь, вызывая в памяти план комнат Моруна.

Память подсказала, что у ублюдка пять спален, три гостевые, два зала и комната отдыха.

На хрен ему столько? Коридор разветвлялся надвое. Налево или направо? С правой стороны коридора донёлся звук хохота и крики. Я рванул навстречу этим звукам и завернул за угол, чтобы увидеть, как по полу скользят тонкие пальцы Тайры, судорожно пытаюсь уцепиться хотя бы за что-то.

Терраэн, не прилагая особых усилий, затаскивал её в комнату за ноги, волоча по полу. Уже через мгновение я, перейдя в режим ускорения, пинком вышиб дверь, успевшую закрыться перед моим носом.

В просторной светлой комнате находились несколько терраэнов, державших подле себя девушек. Взгляд машинально отметил количество потенциальных противников и застыл на Тайре, которая что есть сил пыталась вырваться из терраэна. Это был дружок Моруна, он прижимал её к себе, посмеиваясь, а девушка билась в его руках разъярённо, но безрезультатно.

А от меня она не отбивалась с такой яростью. Какой-то странный, ублюдочный повод для радости, но времени стоять и препарировать свои чувства не было. Я подскочил к терраэну, выхватывая кинжал, и полоснул по рукам. Он поднял на меня мутные глаза, полные изумления, обкурился гирраном, не иначе. Я выдернул из его рук Тайру и завёл рукой себе за спину:

– Держись за мной! И без фокусов...

Ещё один взмах лезвия – и дружок Моруна упал, как подкошенный, с перерезанной глоткой. Следом раздались испуганные визги девиц. Терраэны повскакивали со своих мест. Кто довольно поспешно, кто едва не заваливаясь на сторону. Атаковать меня они не решились, а вот солдаты, вызванные хозяином для устранения беспорядка, не боялись. Пятеро бойцов один за другим возникли в дверном проёме.

– Можете сразу сваливать отсюда, если хотите остаться в живых!

Солдаты не ответили, лишь подняли пистолеты, целясь в меня. Идиоты, обречённые идиоты. Адреналин в крови подскочил. Усталости как не бывало. Я оттолкнул Тайру. Извини, птичка, не хочу, чтобы ты пострадала.

Я активировал маскировочное поле костюма, мгновенно срываясь с места на предельной скорости. Свернул шею одному, а второго пристрелил из его же автомата. Двух из бойцов как не бывало. Пуля, пущенная третьим почти наугад, оцарапала плечо.

Через мгновение и он лежал поверженным. Четвёртый палил из пистолета по всем направлениям, разнося на осколки шикарные декоративные вазы, столь любимые Моруном. Солдат попадал во всё, кроме меня. Мне нужно было лишь один единственный раз нажать на курок, чтобы избавиться от него. Иногда одна пуля полезнее сотни таких же, но выпущенных впустую.

Пятый солдат бросился наутёк. Ухмыляясь, я смотрел ему вслед. Один. Два. Три. Четыре. Пора. Я метнул лезвие ножа, которое вонзилось ему между лопаток. Неторопливо подошёл к тому, что осмелился повернуться ко мне спиной, спасаясь бегством, и перерезал глотку.

Вернулся в покои Моруна. Больше желающих нападать на меня не нашлось. Сам хозяин сидел в расшитом золотом просторном халате посреди огромного красного дивана и невидящим взглядом смотрел сквозь меня. Скорее всего, подсчитывал в уме убытки. Уверен, что потеря нескольких ваз из любимой коллекции расстроила его куда больше, чем гибель дружка.

Тайра сидела на полу. Её широко распахнутые глаза были полны шока и потрясения. Страх почти не было. Его затмили другие чувства. Моя птичка... Подошёл и рывком поднял её к себе, прижимая к груди, залитой чужой кровью, подхватил на руки и понёс прочь из этого гадюшника, в котором ей было не место.

Глава 24. Тайра

Я всё ещё не до конца поняла, что на самом деле произошло. Буквально несколько минут назад я билась в руках терраэна, пытаюсь вырваться из кольца сильных рук, малейшие прикосновения которых мне были противны как ничто другое. Животное. Обкуренное гирраном похотливое животное, готовое спариваться на глазах толпы, столь же развратной и прогнившей насквозь.

А потом в комнату вихрем ворвался тот, кого я предпочла бы не видеть до конца своих дней. И он же вырвал меня из лап этих чудовищ. Разве Палач не решил избавиться от меня, выбросив, как использованную вещь, на помойку? Или всё же нет? В голове путались мысли, они метались по кругу, гоняясь за собственным хвостом.

Костюм Палача был заляпан кровью. Казалось, он насквозь пропитался кровью. Так оно и было на самом деле. Сколько людей пало от рук Палача? И сегодня число его жертв пополнилось ещё несколькими.

А сейчас Палач нёс меня на руках, бережно прижимая к груди, будто ценное сокровище. Я не пыталась отстраниться от него. Просто не было сил, ни моральных, ни физических. Я расслабилась и покорилась судьбе, готовая принять её новый удар с каким-то странным равнодушием, овладевшим мной.

Палач внёс меня в свои комнаты и усадил на диван, присев передо мной на корточки. Он пытливо посмотрел мне в глаза, аккуратно коснулся рукой левой щеки, горевшей от удара о пол.

– Они что-нибудь успели с тобой сделать?

Я отстранилась от его пальцев, отрицательно покачав головой.

– Не успели, – едва слышно прошептала я.

– На щеке будет синяк, нужно будет отвести тебя в медицинский отсек.

– Нет! – чересчур поспешно сказала я.

Пусть лучше на щеке красуется синяк, чем меня хотя бы ещё раз коснутся руки этих существ, решивших, будто они могут вершить судьбы всех остальных.

– Как скажешь.

Странно. Не возразил ничего и не попытался приказывать, навязывая свою волю.

– Отдохни. Тебе нужно время, чтобы прийти в себя.

Палач поднялся на ноги и ушёл к себе, оставив меня наедине с собой. Я осталась сидеть там, где он меня усадил, не решаясь двигаться с места. Вдруг это его очередная забава и стоит мне сделать шаг в сторону, как он набросится на меня?

Мороз пробежал по коже. Палач был опасен и вызывал страх не только во мне. Я видела, каким ужасом исказились лица свидетелей кровавой расправы над солдатами. В каждом из них ясно читалось одно: а что если следующим буду я?

Мало кто знал, на какие зверства способен Палач в разъярённом состоянии. С противниками он расправлялся беспощадно, не колеблясь ни секунды. Зрелище было настолько же захватывающим, насколько жестоким. Я никогда не видела, чтобы кто-то двигался так же, как он. В каждом движении Палача чувствовалась сила и грация зверя, свирепого и безжалостного. Палач был по-своему красив, безумствуя в собственном неистовстве. Когда Палач сильной рукой задвинул меня за свою спину, меня охватило странное чувство, что рядом с ним мне не стоит бояться никого. Никого, кроме него самого.

Через несколько долгих минут Палч вернулся в гостевую, одетый лишь в плотные штаны и неизменную чёрную маску. Снимает ли он её когда-нибудь? Или правы те, кто говорят, что у Безликого Палача за чёрной маской скрывается зияющая пустота, засасывающая жертв и пожирающая их души?

Сложен Палач был великолепно. Это я мельком отметила ещё тогда, во время той проклятой ночи. А сейчас имела удовольствие при ярком освещении рассмотреть тело, обнажённое до пояса. Не ровня фаэлинам, казавшихся тщедушными, в сравнении с ним. Широкие сильные плечи с хорошо развитой мускулатурой, рельефный торс...

При каждом малейшем движении под кожей перекачивались мышцы. Палач ровным быстрым шагом прошёл к бару, плеснул себе в стакан спиртного и сел в кресло в своей излюбленной позе, кажущейся расслабленной на первый взгляд.

О, это было обманчивое спокойствие... Я знала, что в любое мгновение Палач может подняться на ноги и пересечь несколько метров, разделяющих нас, так быстро, что я едва успею глазом моргнуть. В стакане плескалась тягучая, чёрная

жидкость, которую он неспешно потягивал, рассматривая меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/adams_erika/igrushka-palacha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)